

ВАДИМ ПАНОВ

В КРУТЕ ВРЕМЕН

«Тайный город» —
скоро на экранах!

ТАЙНЫЙ ГОРОД

Вадим Юрьевич Панов

В круге времен

Серия «Тайный Город», книга 17

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6139750
В круге времен / Вадим Панов: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-67033-8*

Аннотация

Можно ли пойти против всех? Да, если ты силен, хитер, умен, везуч и у тебя есть надежный друг. Можно ли пойти против Великих Домов? Да, если ты готов поставить на кон все и у тебя есть надежный друг. Десять лет назад Андрей Ризнык покинул Тайный Город, но предложение, от которого невозможно отказаться, заставило его вернуться. И не просто вернуться, а пойти против Великих Домов, играя по самой высокой ставке: победа или жизнь. А как иначе, когда на кону – возможность возродить Знающие Выселки, забытую легенду челов...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	20
Глава 2	69
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Вадим Панов

В круге времен

© Панов В., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

ТАЙНЫЙ
ГОРОД

Пролог

Ресторан «Аль Махара»

Отель «Бурдж аль Араб», Дубай, ОАЭ, 12 июня, воскресенье, 19:19

Гостиницы, и об этом охотно поведает любой завзятый путешественник, бывают разные: старинные – когда история восходит к самому первому значению слова «отель», – и недавние бетонные коробки, которые без сожаления ломают ради новых построек, знаменитые – лишь одни их названия добавляют городу притягательного шарма, – и никому не известные.

А ещё есть отели, о которых знает весь мир.

Гостиницы бывают разные, но если вы хотите как можно быстрее узнать, что представляет собой выбранная вами – загляните на парковку и оцените, сколько наличных выбросили гости, чтобы её украсить. Если стоимость полированного металла, ценных пород дерева, нежной кожи и форменных фуражек даже «на глазок» превышает пару-тройку миллионов, вокруг полно песка, из груд которого важно торчат ухоженные пальмы, блуждают напыщенные верблюды, а тень здания тянется до границы соседнего эмирата, то вы, скорее всего, в Дубае, у подножия гигантского паруса «Бурдж аль Араб», который некогда стал первым на Земле семизвёздочным отелем. А если вы бросили на рукотворную скалу лишь

мимолетный взгляд, а то и вовсе проигнорировали, то либо вы здесь работаете, либо неоднократно бывали в качестве гостя, либо слишком поглощены делами и не желаете отвлекаться на знаменитый символ строительных побед арабских нефтедолларов...

Черноволосый мужчина, только что покинувший блестящий лимузин, длина которого совсем чуть-чуть уступала отбрасываемой гигантским отелем тени, относился ко второй или третьей группе. Идеальный костюм, старомодные запонки на манжетах белоснежной сорочки, изящная булавка для галстука – косвенные признаки неброско, но весомо свидетельствовали о высоком статусе брюнета. И поведение соответствовало: гость воспринимал окружающую роскошь как должное, без показного равнодушия скоробогатеев.

Войдя в холл, он сразу же направился к лифту, коротко распорядился: «В «Устрицу» – фраза на арабском прозвучала без акцента, – и так же коротко, уже в подводном зале, прозвучало следующее предложение: «Господин Атлантов». Метрдотель склонился и лично сопровождал высокого гостя к столику, за которым потягивал розовое вино очень плотный мужчина лет сорока, затем негромко осведомился, когда господа сочтут нужным сделать заказ, услышал: «Позже», склонился ещё раз и оставил собеседников одних.

– Недолгобливаю большие аквариумы, – негромко произнес плотный вместо «Здравствуйте».

– Между нами и миллионом литров воды шесть дюймов

плексигласа, – отозвался брюнет.

– Знаю. – Плотный, не отрывая взгляд от фланирующих за стеклом рыб, сделал маленький глоток розового. – Но я не сказал, что боюсь, я сказал, что не люблю большие аквариумы. Есть разница.

У него было крупное круглое лицо, аккуратная бородка, внимательные глаза – морщинки вокруг них говорили о любви к улыбкам – и прямой нос. Приятное, открытое лицо без следов каких-либо излишеств. Тёмные некогда волосы почти сдались натиску седины, и серебро прибавляло далеко не старому мужчине несколько лишних лет.

Впрочем, считать года – удел гламурных дамочек, мужчины считают достижения.

– Хороший выбор, Андрей. – Черноволосый попробовал вино. – Вы разбираетесь.

Но благодарности за комплимент не последовало. Плотный повертел в руке бокал, наконец-то перевел взгляд на собеседника и негромко осведомился:

– Вы действительно Ярга?

Учитывая, что приветствие так и не прозвучало, фраза получилась не совсем вежливой, но черноволосый не обиделся. Или сделал вид, что не обиделся. Чуть склонил к левому плечу голову, усмехнулся и с иронией произнес:

– Вот уж не думал, что придется подтверждать свою личность.

Еще один глоток вина. Каждый из собеседников сделал

по глотку, но бокалы не соприкоснулись. Мужчин разделяла прозрачная стена, бывшая гораздо крепче той, шестидюймовой, за которой прятался миллион литров морской воды.

– Почему? – Андрей изобразил на лице лёгкое удивление. – Откуда мне знать, что вы тот, за кого себя выдаете?

– Зачем вам вообще знать, кто я?

– Чтобы поверить в то, что вы предлагаете.

– Вы уже поверили, раз приехали. – Ярга стер с лица усмешку и говорил теперь предельно серьёзно. И предельно проникновенно: – Имя ничего не меняет. На моем месте мог сидеть шас, масан, люд, чуд – все равно. Абсолютно все равно, потому что вас сюда привело не мое имя, а мое предложение.

Знающие Выселки.

Название не прозвучало, но Андрей не сдержался: дернул щекой, словно услышал. Словно уже прикоснулся к древней загадке человеческих колдунов. Дернул щекой и тем продемонстрировал жгучий интерес. Поймал взгляд Ярги, слегка смутился и очень холодно произнес:

– У всех, кого вы перечислили, нет мотива раскрывать мне тайну.

– Вот вы и ответили на свой вопрос, Андрей, и сами подтвердили мою личность. – Черноволосый вновь позволил себе улыбку. – Давайте закажем ещё бутылочку вина и попросим меню, чтобы не нервировать местных.

– Я не планировал ужинать.

– Вам и не придется.

– Что вы имеете в виду?

– Мы расстанемся раньше.

– Будут гости? – нахмурился плотный.

– Я расскажу о Знающих Выселках для того, чтобы подбросить Великим Домам головной боли, – объяснил Ярга. Вопрос о гостях он проигнорировал, намекнув своим пренебрежением, что всё контролирует. – Возвращение знаменитой четверки их не обрадует.

– Вы надеетесь, что мы перегрыземся.

– Я уверен, что вы перегрызетесь.

Услышать подобное от настолько опытного колдуна было крайне неприятно, но Андрей не смутился.

– А если мы объединимся?

– Риск есть всегда, – махнул рукой темноволосый. – Но если план по каким-то причинам не сработает и Выселки объединятся с Великими Домами, я просто уничтожу всех. Четыре группировки вместо трех. Придется повозиться, но я справлюсь.

– Кем же вы будете править?

– Теми, кто склонит предо мной голову. – Ярга бросил взгляд на часы, раскрыл меню, однако изучать его не стал, посмотрел на Андрея и жёстко, очень деловым тоном спросил: – Так вас интересует история Знающих Выселок?

– Объект за столиком с неопознанным челом, – сообщил

Тамир, уже взявший под контроль все видеокамеры отеля. – Им только что принесли меню и вторую бутылку вина.

– Ужин не получится, – тут же добавил Доминга, маг-предсказатель. – С вероятностью девяносто семь процентов расстанутся в течение двадцати минут. – И тут же, спохватившись, добавил: – Вероятность того, что объект покинет ресторан при помощи портала, – восемьдесят шесть процентов.

– Принято. – Сантьяга медленно провел рукой по столешнице.

Комиссар Темного Двора небрежно облокотился на стойку портье и задумчиво разглядывал чашку поданного служителем чая. Высокий, стройный, одетый в элегантный белый костюм – превосходный выбор для местного климата, – он производил впечатление скучающего денди, чья спутница задержалась в номере по каким-то важным дамским делам. Рядом с чашкой лежала великолепная белая роза.

Видимый окружающими образ отличался от оригинала сущей мелочью: в действительности вместо цветка на мраморе стоял блестящий спиралевидный артефакт, надёжно скрывающий от сканирования присутствие в холле гостиницы одного из сильнейших магов Тайного Города.

– Почему до сих пор не идентифицировали чела?

– Чел активизировал «Навский оберег», – доложил Ортега. – Мы не в состоянии пробиться через его защиту.

Магические устройства Темного Двора ценили за каче-

ство и надёжность, и комиссару этого самого Двора оставалось лишь вздохнуть.

И повернуться на шум.

У дверей возникла легкая суета: несколько ребятишек, по всей видимости, дети гостей, столпились вокруг дрессировщика с орангутаном. Рыжая обезьяна, наряженная в красную феску и синий с золотом жилет, корчила рожи, паясничала, приставала к малышне и тем вызывала приступы веселого смеха. Охранники делали вид, что ничего не замечают.

Сантьяга потер лоб и вернулся к делам:

– Камеры видеонаблюдения?

– Собеседник Ярги использует «Накидку пыльных дорог».

И тем заставил многочисленные камеры увидеть вместо себя длинную, как жердь, англичанку в омерзительно безвкусном платье.

– Предусмотрительно.

– Согласен, комиссар, – поддакнул помощник.

– Откуда известно, что с объектом именно чел?

– Я просканировал окружающую территорию и гарантирую, что три последних дня к столу подходили только челы, – подал голос шас Тамир Кумар, один из двух «ласвегасов», отвечающий в команде за технические вопросы. Нав Доминга, его напарник, считался лучшим предсказателем Тайного Города.

– То есть генетический статус объекта: чел?

– Совершенно верно.

- Есть хоть один признак того, что второй объект – Ярга?
- К сожалению, нет.

Длинный палец Сантьяги вновь проехал по мрамору столешницы.

Сидящих у гигантского аквариума мужчин изучили настолько, насколько это было возможно без использования магии. Тамир вёл объект от аэропорта, здесь подключился к камерам службы безопасности отеля, но пока от этих усилий не было толку: в лимузине объект молчал, а столик оказался защищен надежнейшем оберегом.

Что делать?

Группа захвата – гиперборейская ведьма и шесть гарок в полном боевом облачении – уже вошла в «Бурдж аль Араб», а их командир до сих пор не был уверен в том, что объект и есть Ярга. Потому что если они ошиблись и возьмут сейчас одного из помощников первого князя Нави, то потеряют последнюю ниточку, ведущую к злейшему врагу Тайного Города.

– Комиссар? – осторожно позвал Ортега.

– До окончания разговора не более десяти минут, – сообщил Доминга.

– Группа захвата на исходной, – скупое доложил Бога.

Надо принимать решение.

– Почему мой выбор пал на вас? – Тёмный покачал головой, давая понять, что удивлен вопросом. – Андрей, это же

очевидно: вы знакомы с Тайным Городом, с его реалиями...

– Я давно отошёл от дел...

И столкнулся с ледяным взглядом чёрных глаз. Таким взглядом можно было потопить «Титаник». Впрочем, если за столиком действительно сидел Ярга, то счёт его «Титаников» давно шел на тысячи.

– Пожалуйста, не надо меня перебивать, – жёстко попросил тёмный и вновь взглянул на часы. И вновь – мельком. – Вы отошли от дел, но мне не нужно вам объяснять, что есть Тайный Город, Великие Дома и что такое Знающие Выселки. А последнее знание встречается среди ваших сородичей крайне редко. Вы сильны и хорошо образованны, вы патриот и вы упрямец. Вы захотите возродить Выселки... Собственно, уже захотели, а больше мне ничего не нужно. – Губы растягиваются в лёгкой усмешке. – Вы сильно мотивированы, Андрей, мне не придется вас подталкивать или уговаривать. И я знаю, что вы рискнете.

– У меня спокойная жизнь и солидный, приносящий отличный доход бизнес. Я десять лет никак не пересекался с Тайным Городом, и меня это вполне устраивает.

– Не устраивает.

– Мне лучше знать.

– Вы здесь, – с неожиданной мягкостью напомнил Ярга.

И услышал давно заготовленный ответ:

– Я сентиментален. От вашего предложения повеяло запахом молодости, противиться которому я не стал. Мог, но

не стал. Но чем больше я нахожусь здесь, тем яснее понимаю, что не намерен возвращаться.

Прозвучало уверенно, однако собеседники понимали, что Андрей говорит это не Ярге, а себе. Пытается найти повод отказать. Пытается, но не может.

Потому что не только запах молодости почувствовал Андрей, но и след великой тайны увидел. И вот ему-то, а не сентиментальности своей, на ностальгию помноженной, не мог противиться бывший наёмник.

– Как бы там ни было, я не собираюсь вас уговаривать, – ровно продолжил Ярга. – И не уверен, что пойду к другому челу: идея с Выселками пришла неожиданно и так же легко способна меня оставить.

– Мы говорим о моей жизни.

– Десять лет назад вы, не задумываясь, поставили её на кон.

– Десять лет – это очень много.

Первый князь Нави покачал головой.

– Знаете, Андрей, чем больше я погружаюсь в реалии современной Земли, тем меньше мне хочется захватывать эту прогнившую планету. Где огонь? Где ярость? Где та жемчужина, которую первые дети Спящего называли раем? Где та Земля, из-за которой мы вели с асурами войну на взаимное уничтожение? Где мы? Где враги? Почему я могу купить едва ли не всех? Где принципы? Героев сменили бухгалтеры, а мне противно и скучно быть императором бухгалтеров, но я

могу попробовать. Сколько ты хочешь за операцию? Такой язык тебе понятен?

– Я... – Андрей покраснел, резко отставил бокал, расплескав на белоснежную скатерть розовое. – Я...

– Ты мне наскучил. – Ярга поднялся, но тут же снова сел и улыбнулся. – У нас гости. – И улыбка стала ещё шире, когда он увидел, как быстро Андрей извлек из кармана боевой перстень. – «Дыхание дракона»?

– Да.

– Не пригодится, – повел рукой Ярга. – От этой битвы я тебя прикрою. Так что слушай и запоминай, чел: повторить я не успею...

– Бей!

А может, и не было никакого сигнала? Может, маги ударили сами? Не дождались?

Нет, нет и ещё раз нет! Гарки и гиперборейская ведьма, ведомые самим комиссаром Темного Двора, действовали как единый организм, как одна рука. Вот она едва заметно дрогнула, напряглась – воины вошли в отель; вот сжались для удара пальцы, сложились в кулак, прикрытый железной перчаткой, – отряд занял позицию. И вот – удар. Мощный кулак неожиданно...

– Бей!

Крик громкий, чуть растерянный.

– Прикрой!

Ударил мощный кулак. Но не вперёд, а в ответ. Даже не в ответ, а в воздух. Нелепо ударил, слабенько, а всё потому, что вскочивший из-за столика брюнет врезал по изготавившимся магам упругим потоком «Каменного ветра». И не простым потоком, а резким, набравшим невиданную силу за долю доли мгновения, да ещё избирательным, сметающим с дороги исключительно навов. Посетители, служители, стулья, столы, тарелки – все остались на своих местах, ничем не потревоженные и даже не узнавшие о том, какие страсти бушуют в миллиметре от них. А шесть превосходно экипированных боевых магов Темного Двора котятками врезались в стены.

И сползли, оглушенные. Но живые, поскольку смерть сегодня не спешила.

– Бей!

И выкрик этот, как выяснилось, издала Яна. Изумленная гиперборейская ведьма ударила вовремя, но ударила одна. Тяжело, мощно, но недостаточно сильно для того, чтобы опрокинуть первого князя Нави.

– Смешно...

Группа захвата должна была сработать слаженно: двое вытягивают из объекта магическую энергию, двое вяжут невидимые путы, двое бьют оглушающими. Яне же выпало держать морок. В самый последний момент она сумела перенаправить большую часть энергии в удар, однако результат, мягко говоря, не впечатлил.

– Смешно...

Ярга подхватил направленный на него поток, ловко закрутил, усилил, а затем, не прекращая улыбаться, врезал в плексиглас.

– Как тебе это?

По прозрачной стене аквариума побежали трещины.

– Чёрт!

Позабыв о том, что может оказаться под ударом, Яна бросилась вперёд и вцепилась в разрушающееся стекло всей своей силой. Сдавила, склеила, сжала разбегающийся полимер и только тогда поняла, что не сможет его отпустить без чьей-либо помощи. Магия магией, но если она хоть на мгновение потеряет концентрацию, то на посетителей «Устрицы» хлынет миллион литров морской воды и множество морских обитателей.

– Ненавижу аквариумы.

– Опять вы об этом... – Успокоившийся Ярга с усмешкой оглядел застывшую у стекла ведьму, даже по плечу её потрепал ободряюще, затем взглянул на часы и вздохнул: – Андрей, всё запомнили?

– Да.

– Теперь уходите, через семь секунд здесь будет не толкнуться от навов.

В шаге от столика заплясал чёрный вихрь портала. Чел поднялся, но задержался, повернулся к Ярге и крикнул:

– Ваши мотивы враждебны, но я всё равно благодарен.

Знающие Выселки стоят того, чтобы рискнуть.

– Именно поэтому я вас выбрал, Андрей. Удачи.

Чел усмехнулся и вошёл в портал.

– Бей!

– Чёрт!

– Я долго не продержусь!

И все восклицания – голосом Яны.

– Что у вас происходит? – Сантьяга резко оборачивается к лифту, намереваясь броситься вниз, но в следующий момент понимает, что холл скрутило мощным боевым арканом. «Кольцо саламандры» четвертого уровня, неактивизированное, но сформированное. Достаточно последнего слова, жеста или даже вдоха – смотря как решил закончить строительство заклинания неизвестный маг, – и всех, кто находится в холле, зальет огнем. Сам комиссар, безусловно, увернётся, успеет создать спасительный переход и уйти, а вот портье, гости, охранники, детишки у дверей...

Детишки?!

Сантьяга поворачивается к дверям и упирается взглядом в щерящегося орангутана.

– Схинки?

– Не шевелитесь, комиссар, и никто не пострадает. Даже вы.

И орангутан стремительно ныряет в распахнувшиеся двери лифта. Из глубины которого Сантьягу обжигает чёрным

взглядом первого князя.

– Мы ещё увидимся...

Створки схлопываются. Через мгновение открываются – изумленный лифтер тупо таращится на панель, – и видно, что лифтер в кабине один.

А в следующий миг срабатывает гарнитура.

– Комиссар! – Доминга возбужден до крайности. – Комиссар! Что случилось? Почему не было связи?!

– Ярга уехал, – негромко говорит Сантьяга, заставляя «ла-свегаса» умолкнуть. Выдерживает короткую паузу и приказывает: – Срочно нужны ремонтники из Службы утилизации. – Ярга повредил аквариум.

Глава 1

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь

Москва, Ленинградский проспект, 13 июня, понедельник,

00:09

Все Великие Дома на всём протяжении истории старательно и со вкусом превращали свои оплоты в неприступные крепости. Лидеры, секретные знания, сокровища, а главное – Источники магической энергии, обеспечивающие волшебникам древних семей власть и могущество, – всё это требовало тщательного сбережения, а потому штаб-квартиры ведущих рас Тайного Города были не только красивы, но и функциональны, гарантируя нарушителям периметра быструю смерть от стрелы, клинка, пули, яда, когтей, зубов и сотни с лишним умерщвляющих арканов, среди которых попадались и такие экзотические, как заполнение легких расплавленным свинцом (лучшее средство против василисков), подбрасывание к облакам с последующим распылением на молекулы (прекрасные показатели по всем генетическим статусам) и выедание спинного мозга проникающими короедами-мутантами (экспериментальное заклинание фаты Голицы).

Другими словами, в штаб-квартиру любого Великого Дома рекомендовалось приезжать исключительно по приглашениям, входить исключительно в указанные ворота и/или

калитки и тщательно следовать инструкциям сопровождающих, если таковые имеются. Но даже в ряду ошестинившихся смертоносными улыбками крепостей навская Цитадель выделялась особо. Настолько особо, что её посещение у половины жителей Тайного Города считалось плохой приметой, а другую половину нельзя было заманить в Цитадель даже списанием всех долгов. Сердце Тьмы не отталкивало и не угрожало, оно просто было самим собой и одним лишь этим заставляло держаться от себя подальше.

Однако наёмники из команды Кортеса, несмотря на общеизвестное благоразумие, приезжали в штаб-квартиру Нави столько, сколько нужно, тогда, когда нужно, и особенно охотно посещали личный кабинет Сантьяги – просторную залу, обставленную и оснащенную в стиле хай-тек – стекло, сталь, фантазия обкурившегося киберпанкера и очень много электроники.

Тем не менее некоторые суеверия были присущи и наёмникам.

– Тринадцатое число, да ещё понедельник, – протянул Артём, бросив драматический взгляд на календарь. – Комиссар, вы уверены, что новый контракт имеет смысл заключать сегодня?

– Мы заключили его гораздо раньше, – улыбнулся нав. Было видно, что настроение у него не лучшее, но не поддержать шутку он не мог.

– А в Москву мы вернулись в воскресенье, двенадцатого,

так что всё в порядке, – добавил Кортес.

Совещание – разбор дубайского полёта, или пролёта, а точнее – дубайской катастрофы – решили провести по горячим следам. Даже два совещания. Сначала Сантьяга вдумчиво разъяснил ошибки проштрафившимся гаркам, особенно упирая на острейшую необходимость дополнительного изучения некоторых аспектов боевого предчувствия и способов стремительного уклонения от выборочных заклинаний. Этот разбор проводился в дальней пыточной на минус двадцать третьем уровне Цитадели, куда, по слухам, не рисковали забредать без свиты даже всемогущие советники Темного Двора.

Пообщавшись с воинами, Сантьяга переместился в кабинет – проникновение в дальнюю пыточную осуществлялось исключительно порталом – и немедленно начал новый разговор: с Кортесом и его командой, с лучшими наёмниками Тайного Города. С челами, которым удалось выследить неуловимого Яргу.

– Слышала, мы пропустили появление Мстителя, – обронила Яна.

– Мы справились, – скупое ответил Сантьяга. – Хотя было... неприятно.

Высший боевой маг Великого Дома Навь сидел, как положено хозяину кабинета, во главе стола. Его чёрные волосы были привычно уложены на пробор, в чёрных, глубоко запавших глазах привычно гулял огонек... Но не веселый, как

это бывало привычно, а злой: комиссар до сих пор не отошёл от поражения. Во всём остальном – традиционный блеск: белый, шитый на заказ костюм, элегантная сорочка, коллекционный галстук и запонки с чёрными бриллиантами.

– Сегодня... В смысле – уже вчера, особого веселья тоже не случилось, – хмыкнул Кортес. – Нас обыграли.

– А мы даже не знаем, действительно ли в отель приходил Ярга? – вздохнула Инга.

– Это был он, – спокойно подтвердил Сантьяга. Перед его глазами встала скалящаяся в холле обезьяна. – Я уверен. – Выдержал паузу и продолжил: – Аквариум, кстати, починили, никто ничего не заметил... Счёт из Службы утилизации оказался вполне приемлем... Яна, благодарю за то, что не позволили случиться непоправимому.

– Я должна была это сделать, – равнодушно, как о самой собой разумеющемся, отозвалась гиперборейская ведьма.

– Спасибо, что понимаете. – Ещё одна пауза. – Ярга не уточнил причину, по которой оставил вас в живых?

Инга коротко приснула, Артём отвернулся, скрывая улыбку, но наёмники понимали, что в шутке комиссара была лишь доля шутки. Яна бросилась спасать посетителей «Устрицы», не могла защищаться, но первый князь Нави не воспользовался возможностью устранить одного из сильнейших противников.

– Полагаю, он в принципе не хотел жертв, – ровно произнесла гиперборейская ведьма. И очень спокойно добавила: –

В этот раз.

Без морока, который ей приходилось носить практически постоянно, Яна выглядела необычно даже по меркам Тайного Города: лишенную волос голову украшала замысловатая черная тутуировка – личная подпись Азаг-Тота, давным-давно объявившего наложницу своей собственностью; а глаза девушки заливало тяжёлое золото Кадаф, в тусклом сиянии которого не было места ни зрачку, ни белку. Эти метки Яна была вынуждена носить в обмен на силу. В обмен на то, к чему она не стремилась и чего не желала.

Одежда же – как у остальных вернувшихся с операции наёмников: тёмный комбинезон, подчеркивающий достоинства спортивной фигуры, обрезанные перчатки, боевой пояс и легкие, очень удобные ботинки.

– А почему Ярга никого не убил? – задался вопросом Артём.

– Не был настроен... – пробормотал Кортес.

– Он мог перебить всех, кто был в отеле, – выдала очевидное Инга. – Он ждал нападения и мог устроить великолепную засаду.

Вместо этого первый князь разработал план аккуратного отступления.

– Ярге нужны навы, нужен мой Дом, – вздохнул Сантьяга. – И он до последнего будет демонстрировать свое уважение и миролюбие. Ярга станет убивать навов лишь в случае крайней необходимости.

И ни слова о том, почему спаслась гиперборейская ведьма. То ли удовлетворился объяснением, то ли решил не возвращаться к подозрительной теме.

– Его появление в «Бурдже» было четко спланировано, – ровным голосом произнесла Яна.

– А мы ошиблись, – вздохнул Кортес.

– Он очень хорош, – негромко напомнил Сантьяга.

– Получается, Ярга знал, что мы его ведем? – растерянно спросил Артём.

Комиссар неопределенно пожал плечами.

После событий на островах¹ Сантьяга приказал наёмникам отложить все дела и заняться поисками первого князя. Заняться обычными способами, поскольку от магических методов Ярга уклонялся без особого труда.

Несколько месяцев команда колесила по миру: наёмники допрашивали мятежных вампиров – по слухам, первый князь активно вербовал среди них сторонников, наблюдали за человеческими колдунами, мониторили Сеть, реагировали на любые подозрительные всплески магической энергии, на странные слухи, сплетни, говорили, спрашивали и снова говорили. Ярга ухитрился создать огромную и эффективную организацию, однако конспиративные методы не идеальны, проколы случаются на любом уровне, и главное – знать, что ищешь. А Кортес и его команда – знали.

Странный звонок, случайно зафиксированный АНБ – в

¹ Подробнее в повести «Паутина противостояния».

её внутренней сети хозяйничали «ласвегасы», – вывел наёмников на телефон, который забыл сменить мелкий и глупый колдун. В ходе короткого, но энергичного допроса появилось имя городского лидера, которого немедленно опутали тысячей электронных глаз и в результате получили информацию о готовящейся в «Бурдже» встрече. По всем признакам в Дубай летел кто-то неимоверно важный, возможно – сам Ярга, и Кортес дал сигнал Сантьяге.

Что произошло дальше – известно.

– Ярга ушел, новая охота за ним потребует времени, а потому предлагаю сосредоточиться на его собеседнике, – предложил комиссар Темного Двора.

И так наметил контуры нового контракта.

– Нет никаких сомнений, что собеседником Ярги был чел, – осторожно произнес Кортес.

– Круг поиска существенно сузился, – улыбнулся Сантьяга.

– Чел, который знает о Тайном Городе. Возможно, живет в нем, – добавила Яна.

– Почему не важная шишка из какого-нибудь правительства? – осведомилась Инга.

– Я прочитала предварительный отчет аналитиков: «Навский оберег» был активизирован до появления Ярги, – ответила подруге гиперборейская ведьма. – Значит, чел из Тайного Города.

– Или ему велели воспользоваться оберегом.

– Принимаю первый вариант: чел из Тайного Города, – кивнул комиссар. – Иначе мы запутаемся.

– А как насчёт Хранительницы Черной Книги? – предложил свой вариант Артём.

– На острове Лариса действовала против Ярги, – напомнил Кортес.

– Все меняется.

– Вы считаете, что Лариса способна поддержать нашего врага? – заинтересовался Сантьяга.

– Нет, – решительно ответила Яна, бросив на молодого напарника выразительный взгляд.

– Я просто рассматривал возможные варианты, – стушевался Артём.

– В таком случае не исключаем такую возможность, – подытожил нав.

– Даже без Ларисы мы оставляем под подозрением не так уж много народа: всего лишь всех, кто знает о Тайном Городе. И немножко тех, кто не знает, но кому Ярга мог о нем рассказать, – с иронией произнесла Инга. – А в запасе у нас не больше двух-трех дней, потом он начнет действовать.

– Может, они просто обсуждали перспективы сотрудничества.

– Чем бы они ни занимались, мы должны отыскать чела как можно скорее, – решительно произнес Сантьяга. – Желательно – по горячим следам.

– В первую очередь нужно проверить тех, кто покидал

Тайный Город, – деловым тоном предложила Яна.

– Полагаю, он слишком умен, чтобы погореть на такой мелочи, – покачал головой Кортес. – И не надо забывать, что Мститель заставил отправиться в отпуск многих жителей Тайного Города.

– Проверка может затянуться, – кисло заметил Артём.

– Вне Москвы живет изрядное количество человеческих колдунов, – напомнила Инга.

– Мне кажется, что Ярга готовит операцию в Тайном Городе, – прищурилась Яна.

– Я договорюсь с Зелёным Домом о введении обязательной регистрации прибывающих в город человеческих магов, – пообещал Сантьяга. – Временная мера на период проведения расследования поможет держать подозреваемых на коротком поводке. – Пауза. – А вы получите доступ к информации обо всех челах Тайного Города... Разумеется, неофициально. – Комиссар вновь улыбнулся. – Я хочу, чтобы вы лично проверили наиболее сильных магов.

И умолк, уловив лёгкое, едва заметное напряжение.

– Мы не знаем замысла Ярги, – со всем доступным ему бесстрашием произнес Артём. – Возможно, он встречался с обычным челом, не магом, и тогда его поиск сродни поиску иголки в стоге сена.

Когда контрагент начинает говорить о сложности предстоящей работы, это означает одно из двух: либо хочет больше денег, либо не хочет эту работу. А учитывая, что при расчё-

тах с наёмниками Сантьяга забывал о знаменитой навской бережливости, первый вариант исключался.

Артём уверенно «держал лицо», смотрел на комиссара предельно спокойно, всем своим видом показывая, что высказал обыкновенное предположение, однако скрытое послание слышали все. И возникшая пауза действительно оказалась неловкой.

– Сейчас непростые времена, комиссар, всё запутывается в странные узлы, которые трудно принять, – медленно произнес Кортес. – Но мы понимаем опасность происходящего: Ярга и его помощники угрожают не только Тайному Городу, но и всему миру.

– Я рад, что могу вам доверять, Кортес. – Сантьяга откинулся на спинку кресла. – Завтра утром вы получите необходимые материалы.

* * *

Чайная и охотничий клуб «Алтайская неувязка»

Москва, Ленинский проспект, 13 июня, понедельник, 00:12

У каждого из нас случается в жизни Самое Важное Дело. Именно с заглавных букв и никак иначе, потому что в этом самом Деле частенько таится смысл соответствующей жизни. А со смыслом шутить нельзя.

Иногда СВД делает нас богатыми, иногда знаменитыми, иногда дает пропуск в историю, а иногда – если ошибся –

укладывает в могилу. Усаживаясь за стол, никто из нас не знает, чем закончится игра, но... Но доподлинно известно, что ставки будут высоки, а жизнь – вне зависимости от того, чем всё закончится, – обязательно изменится.

И ещё все знают, что Самое Важное Дело не всегда предупреждает о своем появлении. Бывает, оно ехидно таится, прикрываясь заурядной обыденностью, а затем, в самый неподходящий, как водится, момент, неожиданно вскрывает свою истинную суть, приводя в замешательство или восторг. А иногда заявляет о себе сразу, позволяя подготовиться и подумать: а нужно ли садиться за стол, когда там настолько высокие ставки?

По-всякому бывает.

До встречи с Яргой Андрей Ризнык искренне считал, что он свой выбор уже сделал, судьбу поменял и больше в его жизни крутых поворотов не предвидится.

Как выяснилось, считал Андрей неправильно.

– А вот я люблю чай с сахаром, – безапелляционно заявил шас. – Не понимаю, как можно пить горячее и несладкое. Да ещё горькое. Чай или кофе должны быть крепкими, как мужская рука, и сладкими, как поцелуй женщины. Что скажете?

– Насчёт руки?

– Насчёт сладости.

Хваны переглянулись и синхронно пожали могучими плечами.

Что тут скажешь? Объяснять, что сахар убивает вкус? Губит тонкую работу травниц, придумывающих необыкновенные сочетания для убаживания души и тела? Переубеждать уверенного в своей правоте шаса? А зачем? Любой хван изначально крестьянин, а что такое говорливый крестьянин? Тот, у кого скотина неухоженная, поле бурьяном поросло, а забор покосился. Вот каков говорливый крестьянин. Но хваны таковыми отродясь не были, во всяком случае, те, что сидели сейчас с любителем сладкого за чайником ароматного напитка. А сидели в комнате Фет, неформальный лидер московской общины четырехруких, и Тыц, владелец «Алтайской неувязки», неформальной штаб-квартиры этой общины. И положение их в общине яснее ясного показывало, что в жизни своей конкретно эти хваны предпочитали не говорить, а слушать. И делать. И потому вступаться за любимый напиток они не стали. Следующим, после пожимания верхних плеч, жестом хваны сделали по глотку горячего, несладкого чая и вернули пиалы на столик.

– Я считаю, что лучший сахар – тростниковый, не зря же его первым придумали, да? Вы помните, как в свое время Алисар Хамзи торговал сахаром? Огромное состояние, между прочим, сделал. Торговать сахаром тогда было выгоднее, чем оружием, наркотиками и даже магической энергией. Этот рынок...

Шас был молод, впервые оказался в обществе хванов, да ещё по серьёзному делу, робел и потому трещал без умолку.

– Или соль. Триста лет назад...

– Не хочешь поговорить о чем-нибудь более современном? – с улыбкой осведомился Фет. – Например, о твоих проблемах.

– Прямо здесь? – поинтересовался шас. И жалобно покопился на Тыща.

Стало понятно, что один на один с Фетом торговцу будет спокойнее, и тут, как по заказу, завибрировал лежащий на столе телефон.

– Ко мне гость, – с облегчением сообщил Тыщ. – Я вас оставлю.

С этими словами он поднялся и, не обращая внимания на недовольную гримасу Фета, вышел за дверь.

«Алтайская неувязка» занимала двухэтажное здание, стоящее на краю небольшого сквера, благодаря чему летняя веранда заведения таилась в тени раскидистых деревьев. Первый этаж дома был полностью отдан под охотничий клуб. А на втором разместился ресторан, как значилось в рекламном буклете, «для тех, кто любит мясо». Причем – не обычное мясо, а дичь, поскольку подавали в «Неувязке» только то, что добывали на далекой родине хваны-охотники: оленину, лосятину и прочие дары алтайских лесов, включая медвежатину. Готовили четырехрукие отменно, поэтому заведение не пустовало.

Так же как расположенная там же, на втором этаже чайная – совсем небольшая, предназначенная исключительно

«для своих». В маленькие комнатки, где посетители удобно возлежали на мягких подушках, подавали травяные чаи и конфиденциальность. Все знали, что в «Неувязке» можно говорить о чем угодно, не опасаясь ни магической, ни электронной прослушки, и поэтому безалкагольное заведение пользовалось в Тайном Городе бешеной популярностью. Вторым весомым достоинством чайной были индивидуальные порталы: клиент получал код соответствующего маяка, вводил его в свой артефакт перехода и оказывался прямо в комнате, избежав ненужного внимания посторонних. Просто, надёжно и предельно эффективно.

Системы безопасности «Неувязки» задействовали только посетители особого сорта и только ради важных дел, а потому Тыц был несколько удивлен проявленной именно этим гостем осторожностью.

– Дружище! – повернулся тот к хвану и распахнул объятия.

– Рад тебя видеть, Андрей! – Тыц рассмеялся и потрепал друга по плечу.

– Смотрю, процветаешь?

– Вынужденно, старина, вынужденно: сейчас модно быть обеспеченным.

– В тренде, значит.

– Я ведь говорю: вынужденно...

– Стал похож на шаса.

– Внешне?

Мужчины громко рассмеялись.

На самом деле спутать лысого, как станковый огнетушитель, и такого же мощного Тыща с шасом не представлялось возможным. И вторая пара рук, которую владелец «Неувязки» мороком скрывал от обычных челов, играла здесь не самую главную роль. Тыщ был на голову выше самого рослого шаса, являлся счастливым обладателем круглого, а не удлиненного лица и серых глаз, которых у носатых подданных Темного Двора отродясь не наблюдалось. Добавьте к этому подтянутую, несмотря на давнюю отставку, фигуру, плавные движения бойца, мягкий прищур профессионального охотника, и вы поймёте всю глубину отпущенной гостем шутки.

– Ты вроде тоже не бедствуешь?

– Твоими молитвами, дружище.

– Я читать не умею.

– А что ты всё время бормочешь под нос?

– Деньги пересчитываю.

– Я же говорю: шас.

– После пластической операции.

И снова – легкий, ненапрянутый, но и не беззаботный смех. Главный разговор ещё предстоял, и мужчины пользовались возможностью слегка расслабиться.

– Как дети?

– Отлично. Твои?

– Передавали тебе привет.

– Помнят ещё?

– Ты редко бываешь на Алтае.

– Не хочу надоедать.

– У тебя не получится.

Андрей Ризнык выглядел так, как должен выглядеть наёмник в отставке: чуть раздобревшим, но всё ещё предельно опасным, как танк, нарастивший себе лишний слой динамической защиты: возможно, скорость уже не та, но лучше держаться от него подальше. Объемистая фигура играла с теми, кто ничего не знал о Ризныке, злую шутку: незнакомцы принимали Андрея за воина, но в действительности он был весьма хорошим колдуном и в свое время прославился в Тайном Городе не столько силой, сколько умом и хитростью.

Однако время это прошло, и появление старого друга вызвало у Тыца обоснованную настороженность.

– Выглядишь беспокойным, – произнес хван, разливая по пиалам ароматный чай. – И немного подгоревшим.

– Лето. – Ризнык потер красноватый лоб.

– Ты подгорел не здесь.

– По-прежнему наблюдательный?

– Ты меня проверяешь?

– Отмечаю неизменность некоторых вещей.

– Моя наблюдательность не вещь, а врожденное свойство.

– Хочешь поговорить о себе?

– Хочу сказать, что приготовил расслабляющий чай, а нужно было – развязывающий язык.

Травницы Тыца умели смешивать гербарии самыми при-

чудливыми способами, добиваясь едва ли не любого результата без магии и агрессивной химии. Чай из «Алтайской неувязки» мог успокоить, придать сил, усыпить, развеселить – палитра была широчайшей. С друзьями старый хван не позволял себе лишнего, но упоминание выведывающего тайны напитка показало, что Тыцу надоело ходить вокруг да около.

– Несколько часов назад я встречался с... – Андрей на мгновение запнулся, – встречался с деловым партнером.

– И сразу ко мне? – Четырехрукий широко улыбнулся. – Ты тоже не меняешься: решения принимаешь весьма оперативно.

За пределами Алтая хваны земледелием не занимались, полностью посвящая себя опасной, но хорошо оплачиваемой профессии наемного убийцы. И именно такого рода дела обсуждались, как правило, в уютных чайных комнатах «Алтайской неувязки». Сам Тыц от работы «в поле» отошёл лет десять назад, но опыт и широчайшие связи не позволили ему вернуться на Алтай: сородичи убедили стать правой рукой Фета.

– Специально для тебя, старина, я уговорю Мубу поработать за половину обычного гонорара...

– Увы, дружище, я приехал по другой причине, – вздохнул Андрей. – Всё гораздо серьезнее.

– Что может быть серьезнее необходимости отправить неправильного делового партнера в длительное путешествие

навсегда?

– Дурацкая затея, которая всех поставит на уши.

Ответ сказал Тыщу, что Ризнык уже решился, а потому следующая его фраза прозвучала мрачно:

– Или уложит в землю.

– Ты смотришь в корень, – легко рассмеялся Андрей.

– Поскольку знаю, что ты вкладываешь в понятие «дурацкая затея».

– Не забыл?

– С тобой было весело. По-дурацки весело, не так, как с другими. – Хван прошептал короткое заклинание, и на столике появился горячий чайник – обычная обслуга в чайной не предусматривалась, – вновь налил напиток себе и гостю, после чего напомнил: – Ты в завязке.

– Бывших забияк не бывает, – парировал Андрей.

– Десять лет ты сидел тихо... Спящий тебя разрубил, ты даже на большую войну наплевал, хотя тогда зелёные могли тебя простить.

– Я не собираюсь просить у них прощения, – жёстко ответил чел. – А в понятие «дурацкая затея» на этот раз вложено: «предложение, от которого невозможно отказаться». Большая война на его фоне – полная ерунда.

– Твой выбор? – уточнил хван. – Или тебе его навязали?

– Мой выбор, – твёрдо заявил Ризнык.

– Говори.

– Ты скажешь, чтобы я сдался Великим Домам.

- Ты плохо меня знаешь?
- Я встречался с Яргой.
- Сдайся Великим Домам.
- Хороший чай.
- Семейный рецепт.

Следующую пиалу они выпили в полном молчании. Каждый думал о своем. Андрей – о том, что Тыц стал бы идеальным напарником. Хван – что трудно сходить с ума на старости лет.

– Чем он тебя взял? – поинтересовался наконец четырехрукий.

- Знающие Выселки.
 - Серьёзная тема?
 - Могу рассказать.
 - Расскажешь, конечно, куда ты денешься. – Тыц выдержал многозначительную паузу. – Человские заморочки?
 - А чьи же ещё?
 - Ты всегда был за челов...
 - Странно, да?
 - Какие последствия?
 - Тайный Город не исчезнет. Великие Дома не попадут в рабство. Всё останется как есть, только встанет на уши.
 - Нас распнут?
 - Уже есть «мы»? Я думал, тебя придется уговаривать.
 - Я ведь буду наёмником, не так ли?
- А значит, ответственность за любые действия хвана цели-

ком и полностью ложится на заказчика. То есть на Ризныка. Этим вопросом Тыц определил условия своего участия: он готов рискнуть жизнью, но не более.

– Ты будешь наёмником, – тщательно скрывая радость, подтвердил Андрей.

Однако допрос не закончился.

– Прежде чем продолжать, скажи, чего опасаться? – потребовал хван.

– Ярга надеется, что воскрешение Выселок приведет к войне внутри Тайного Города, но я уверен, что Великие Дома смогут найти с ними общий язык.

– Однако сообщество с тобой не согласно.

– Великие Дома видят зло во всём, что исходит от Ярги. И не захотят возрождения Выселок.

– Спящий их разорви... Тут нужно крепко подумать.

Тыц почесал в затылке, затем прошептал очередное заклинание, и остывший чайник с чашками сменили накрытая салфеткой тарелка и два граненых стакана, до краев наполненных прозрачным медицинским спиртом. Андрей тихонько выдохнул, но промолчал – отказываться от этого угощения принято не было. Хван извлек из кармана малюсенький хрустальный флакончик и осторожно, как величайшую драгоценность, добавил в каждый стакан по три капли «горного сиропа». Его делали из стеблей и листьев Золотого Корня, и делились «сиропом» только с самыми лучшими друзьями.

Спирт в стаканах стал оранжевым и потерял запах.

– Помнишь, как закусывать?

– Моченым яблоком.

– Верно, – улыбнулся четырехрукий, сдергивая салфетку.

На тарелке, естественно, оказались готовые к употреблению яблоки. – Твое здоровье, Андрей!

– Твое здоровье, Тыц!

Но поднятый стакан замер у груди.

– О чем ты сейчас думаешь? – неожиданно и резко спросил хван.

– Мы достаточно пожили, чтобы рискнуть ради других, – спокойно и быстро ответил чел.

– Хорошо сказал, – одобрил Тыц.

– Или же я рехнулся.

* * *

Бар «Три педали»

Москва, улица Большая Дмитровка, 13 июня, понедельник, 01:21

– Тужься, придурок! Тужься!

– Коряга, ты сумеешь!

– Коряга, борись!

– Баллон! Старайся!

– Я стараюсь!

– Не отвлекайте придурка! Тужься!

– Я тужусь!

– Ты как назвал уйбуя?

– Потом поймешь, дебил!

– Я?!!

Один из самых знаменитых баров Тайного Города – «Три педали» давным-давно облюбовали игроки всех мастей, типажей и наклонностей, верные адепты Его величества Азарта, делающие ставки даже на количество съеденных за завтраком круассанов. Через Интернет или по телефону в «Педалях» не работали принципиально: здесь ориентировались на живые эмоции, на тех, кто тратит не только деньги, но и время, желая глотнуть настоящего, неоцифрованного адреналина. Шеренги мониторов демонстрировали все мало-мальски интересные состязания, включая финалы районных первенств поедания гамбургеров и чемпионат мира по скоростному перекрашиванию брюнеток в блондинок; шеренги прожженных букмекеров принимали любую ставку, начиная с дилетантской десятки и заканчивая профессиональными миллионами; а когда текущие состязания недостаточно «цепляли», в дело развлечения посетителей вступали приглашенные маги, на ходу изобретающие самые странные пари.

Сейчас, к примеру, колдуны пытались вырастить на генетически девственных головах Красных Шапок по одной кудрявой пряди чёрных как смоль волос длиной не менее пятнадцати дюймов. А поскольку победитель получал десять процентов банка, уже составившего двести тысяч наличными,

старались волшебники на совесть.

- Баллон! У тебя пупырышки!
- Это луковицы вызревают!
- Дубина ты, Зубило! Ещё скажи: свекла, мля.
- А ты думал волосы откуда растут?
- Из кожи, бестолочь, а не из овощей!

Состязание между природой и магией шло уже двадцать минут, и публика основательно завелась. Ставки росли, опытные игроки торопливо оценивали квалификацию соревнующихся магов, пытались просчитать, голова какого уйбуя окажется более плодородной, и не забывали умножать результаты на коэффициент везучести. А дикари просто поддерживали своих.

- Гниличи – вперёд!
- Дуричи лучшие!
- У вас даже волосы не растут!
- У вас тоже!

А две подопытные Шапки усердно морщили лбы, пытаясь хоть чем-то помочь колдунам преодолеть поставленный матерью-природой барьер.

- Коряга! Это щетина!
- Где!
- Из тебя щетина прет!
- Из Коряги прет!
- У Коряги прет!

Выглядели дикари обеих десятков одинаково: чёрные ко-

жанные штаны, жилеты, безрукавки, грязные футболки, обязательные красные банданы и не менее обязательные татуировки – шкуры и Гниличей, и Дуричей были разрисованы плотнее иного триптиха. В начале состязания дикари смешались с толпой, но сейчас распределились на две кучки и вопили так, что соседям приходилось зажимать уши:

– Я – чемпион!

– Коряга чемпион!

– Не ори – расти волос!

– Я хочу на него поставить!

– Когда прет – не принимаем!

Мастерство колдовавшего над Корягой волшебника одержало временную победу над природой, и из лысой макушки уйбуя, извиваясь, выполз кудрявый хохол.

– Есть!

Еще через десять секунд волосами обзавелся Баллон, однако это уже никого не интересовало.

– Теперь вы поняли, уроды, что Дуричи – лучшие?! – радостно завопил Мотыга. – Вискаря дайте для праздника!

– Если из Коряги щетина поперла, это ещё не значит, что он лучше, – проворчал проигравший Баллон Гнилич. – Это значит, что он – свинья.

– На себя посмотри, лохматый, – высокомерно предложил Коряга, однако ссору в столь радостный момент затевать не стал. Бросил взгляд в зеркало, потрогал себя за черную прядь и приосанился: – А чо? Нормуль, в реале.

Волосы вылезли аккуратно из прошлогоднего шрама, что расчиркал уйбуйскую башку примерно напополам, и аккуратно его прикрыли, на время вернув Коряге позабытое ощущение целостности.

– Дней через пять отросток высохнет и отвалится, – сообщил колдун, передавая Коряге долю: десять процентов от своих десяти процентов.

– Какой отросток? – Уйбуй перепугался настолько, что купюры скользнули из ослабевших пальцев на столешницу, где их тут же попытался прибрать шустрый Шкварка. – Ты что наделал, гад?

Шкварка с трудом уберег пальцы от уйбуйского ятагана и поспешил пересесть подальше от притягательных банкнот: Коряга даже в панике не забывал о сохранении наличности.

– Тот отросток, что из головы вылез, – хмыкнул маг. – Это же не волосы...

– Морок навел? – «Сообразил» успокоившийся дикарь, прибирая со стола последние купюры. – Нормуль ты всех подставил, в реале.

– Нет, это не морок, а именно отросток. Но лучше обойдемся без подробностей.

– Да, умничать не надо.

– Что сказал?

– Спасибо сказал, в реале, – взял назад Коряга. – Бабла срубили ведь? И хорошо.

– Приходи в следующий раз – будем хвосты отращивать.

– Ага... – Уйбуй дождался, когда маг отойдет от столика на несколько шагов, взял в руку принесенную официантом бутылку виски и принялся неспешно сворачивать ей пробку. – Видали, бойцы? Из меня не тока волосы прут: ко мне теперь маги на доклад бегают в реале.

– Волосы – это тема, – промямлил Мотыга.

– Ты ещё бороду выпусти, как этот... как Федель, – предложил Шкварка.

– Какой ещё педель? – насторожился Коряга.

– Фидель, – уточнил начитавшийся газет Натуга. – Герой и мужик человеческий. Только бородатый весь.

– А-а...

На время подозрительного разговора уйбуй перестал вскрывать бутылку, чем вызвал несколько недовольных взглядов и даже замечание.

– Слышь, уйбуй, виски от того, что ты его крутишь, не испортится? – осведомился Мотыга.

– Лучше не проверять, – пискнул Йога.

– Виски, – уточнил Шкварка, заметив на физиономии начальника непонимание. И пальцем ткнул: – Виски.

– Надо выпить.

Коряга снова взялся за дело, но вожаемое движение прервалось явлением хитроумного конца.

– Услышал, интересуешься педелями, и не смог пройти мимо, – мягко проворковал Фляций, ласково ухватывая дикарского предводителя чуть повыше локтя. – Я тут подрядил-

ся чела́м шествие организовать, не хотите принять участие? Оплата достойная.

– Мы – в человеческом шествии? – вытаращился Коряга.

– Ну, не совсем в человеческом... Скорее, в суррогатном... – Фляций повертел унизированными перстнями пальцами, с сомнением покосился на ятаган, но продолжил с прежним пылом: – В общем, вам знать не обязательно. Главное – прийти и недолго пройти.

– Зачем?

– Поможете от мужиков отбиться.

– От крестьян типа?

– Типа, – протянул конец.

На первый взгляд предложение показалось заманчивым: прогуляться с суррогатами какими-то и набить кому-то рожу за деньги – что может быть проще? Однако слово «мужик» ассоциировалось у Коряги с крепким кулаком, дубиной, а то и вилами, зажатými в этих самых кулаках, и потому уйбуй почел за благо отказаться:

– Не, мы заняты. – И вновь принялся за пробку. – Да и при бабле, типа.

– Бабло приходит и уходит, а выпить хочется всегда, – промурлыкал Фляций.

– Поэт, мля.

– Не без этого. Короче, надумаете копеечку на неправильных челах поднять – звоните.

Конец куда-то запропастился, а из вскрытой бутылки по-

лилась по стаканам янтарная жидкость.

– Волосы – крутая тема, мля, – пробормотал Йога, обливаясь на заблагоухавшую ёмкость. – Как выросло, так сразу завертелось. Точняк тебе говорю: бороду расти.

– Раньше ещё завертелось, – подал голос Шкварка. – Когда мы...

– Не здесь! – рывкнул Коряга.

Боец заткнулся:

– Звиняй.

И Шапки молча опрокинули по первому стакану.

– Я типа к тому, что нам всё в руки плывет теперь, – очень тихо, едва пробиваясь сквозь царящий в баре гам, произнес Натуга.

– Плывет – радуйся, – грубовато отрезал Мотыга.

– Я радуюсь.

– Хреново радуешься. Не качественно.

– А я вот мозгую, что не просто так нам всё подгребает, – выдал Коряга, поглаживая чернявый хохол. – Ниоткуда не берется, мля, я так давно понял.

Он до сих пор не повязал голову традиционной банданой, и опоздавшие на шоу посетители бара с замешательством взирали на волосатого Дурича.

– Не просто так, а за деньги, типа? – гыкнул Натуга.

– За то, что мы врубились, кто мы, – нравоучительно ответил Коряга. – Или только я врубился, но этого хватило.

– Мы – Красные Шапки, – патриотично заявил Шкварка.

Остальные, поразмыслив, покивали, но на вожака уставились вопросительно: мол, что придумал-то? Коряга и раньше славился на весь Форт повышенной завиральностью, великий фюрер хотел его даже по исторической части пристроить, но забыл. А после того, как в пьяной драке башку уйбую едва не поделили напополам, идеи и предложения стали сыпаться из Коряги будто из дырявого интеграла цифры. Одно время бойцы даже побаивались вожака, но потом привыкли. И слушаться продолжали, потому что, при всей своей странности, деньги Коряга добывать умел.

– Вот видишь, ты ещё не врубился, – произнес уйбуй, с жалостью разглядывая патриотичного Шкварку. – А я давно, неделю назад, ещё до того, как мы в тот ангар полезли, стою утром и думаю: кто я, мля, в реале?

Так и было: очнувшийся после грандиозного застолья Коряга с трудом дополз до туалета и там, отчаянно борясь со сном, головной болью и накатывающей дурнотой, попытался себя осознать. Привычное имя никак не хотело приходить на ум... в смысле – в голову, и уйбуй бесился.

– Га... – шептал он, массируя макушку под банданой. – Га...

«Колымага? Сутяга? Сантьяга... Сантьяга??? Бога? Ортега?»

– И тут я понял, что мы, в реале, навь! – провозгласил Коряга, торжествующе оглядывая подчиненных. – Прикинули? Но ожидаемого приступа радости не случилось. Бойцы

дружно кивнули, признавая право завирального десятника на заявление, но всё их внимание было отдано недопитой бутылке виски и двум её подругам, свеженьким, приветливо поблескивающим в свете электрических ламп.

– Мы – навы! – злее повторил уйбуй. Он любил, чтобы его идеи доходили быстро. Даже до бестолковых голов сородичей.

– Это как? – опомнился Мотыга.

– Это типа с мамой твоей не папа тебя делал, а... Сантьяга, к примеру, – выдал Йога, прозванный так за ловкое умение закидывать ногу за голову. – А папаня в это время пьяный в куче мусора валялся.

И тем кольнул приятеля прямо в сердце.

Ошарашенный Мотыга сначала припомнил внешний вид родительницы, толстой тётки в розовом капоре, затем бойцу явился образ комиссара Темного Двора, и результатом сложения стал естественный вопрос:

– Чем докажешь?

Остальные бойцы, пережившие аналогичную цепочку размышлений, вылупились на вожака в аналогичном же недоумении.

– Про мам своих забудьте, – строго велел Коряга. – Мамы наши, так же как папы, типа легенда разведчицкая для достоверности. Её, то есть их, нам всем выдумали, чтобы легче затеряться. А Шапки эти Красные поверили, потому что тупые.

– Как? – растерялся Шкварка, в котором ещё оставались капли семейного патриотизма.

– А я всегда знал про то, что уйбуй сейчас говорит, – неожиданно выступил Натуга. – Не зря меня папашка лупцевал злобно, как неродного.

Поскольку подобным житейским опытом могли похвастаться все дикари, дальнейших доказательств и не требовалось.

– Мы, братухи, навы, спрятанные и в глубины Зелёного Дома запихнутые, – торжественно подытожил Коряга. – За наше здоровье!

– Что-то глубоко запихнуты, мля, из Форта даже королеву не видать, – заметил выпивший Шкварка. – Я думал, нас если и пошлют, то за королевой следить, типа, чтобы она своей магией дел не наворотила.

– Нам королева по фиг, в реале, – по-темному прищурился уйбуй.

– Зачем же тогда навов в Зелёный Дом посылать? – удивился Йога.

– Для случая войны, в реале. Мы, когда заваруха начнется, резко в настоящее вывернемся и станем сразу крутыми перцами с мечами и все тёмные такие... – Коряга ласково погладил отросток. – Высокими станем, красивыми... И волосатыми тоже.

Бойцы восхищенно притихли, представляя себя красивых, тёмных, волосатых и в белых костюмах. Ну, можно и

чёрных, но главное – всегда при деньгах и всегда крутыми. Волнующий образ нава покори́л их, как некогда англичане Индию – быстро и безжалостно.

– На прошлой войне, в реале, мы, как все остальные, драпали и в подвалах сидели, – припомнил неугомонный Йога.

– Это потому, что война была маленькая, мля, войнушка, – презрительно ответил Коряга.

– С гиперборейцами?

– А то!

– Маленькая? Чуды с людьми чуть все не вырезались поголовно!

– Гиперборейцы победили? – перешел в атаку уйбуй.

– Нет, – сообщил боец всем известный результат.

– Значит, маленькая! – рявкнул Коряга. – И наш суровый диверсионный отряд Темному Двору не понадобился.

Сложные и даже логические умозаключения никогда не были коньком Шапок, но то, что они тайные навы, дикари уловили и принялись думать в этом направлении.

– Я бы на гиперборейцев нападать не стал, – честно признался Мотыга. – Меня от одного их вида противного плющило.

– Это ты сейчас не стал, когда Шапка, – объяснил уйбуй. – А там бы навом обратился и ещё как стал. Одной катаной бы их сотню разогнал, в реале.

– То есть я стану сильным?

– Когда оборотишься.

– А я точно оборочусь?

– В навы? – Коряга покачал головой и с деланой доброжелательностью оглядел сородичей: – Мля, бойцы, когда же вы правду станете видеть дальше собственного носа? Вы же типичные навские разведчики, только под прикрытием! Нам даже имена такие дали, чтобы чуть что – сразу оборотиться.

– То есть мы навы?

– Навы!

– Честно?

– Да проснитесь же! – Коряга осушил ещё стакан и приобрел ближайшего Натугу. – Ты брат мне, мля, брат по Нави.

Придавленные аргументами бойцы занялись обдумыванием перспектив обнаруженного родства, и среди скрипа мыслей едва не затерялся робкий вопрос:

– А я? – расстроенный Шкварка чувствовал себя оплеванным, обгаженным и брошенным на произвол судьбы. Все обзавелись могущественными родственниками и собрались за подарками, он, несчастный, обречен прозябать на обочине. – Со мной как?

– А ты – дятел, – выдал Йога.

– Лузер!

– Прибился к благородным, так радуйся, пока не выгнали.

– Дикарь, мля.

– Обезьяна!

– Цыц! – резанул Коряга. Бросать своих он не собирался, а потому отечески возложил на плечо обездоленного бойца

руку и поведал: – Ты, Шкварка, как гарка.

И тем вернул несчастного к жизни.

– Я когда себя осознал: всё поменялось, в реале, – продолжил уйбуй, вновь наполняя стаканы. – Сказал себе: я – нав, и мы в тот же день в ангар залезли и теперь в шоколаде, мля, как зайцы.

– Это потому, что правда за нами, мля, – заметил Мотыга. – В правде – сила, брат.

– Все говорят, что навы счастливчики, будто серебряным половником стукнутые, – припомнил Йога. – Значит, и мы теперь станем.

– Надо в кармане проверить, – деловито произнес Натуга. – Вдруг там бабло нарисовалось?

И полез в штаны соседа.

– Жить станем долго, – добавил Йога, отцепляя товарища от бедер.

– Сколько? – встрепнулся Мотыга.

– Да хоть вечно.

– Житуха, мля.

– Сила не только в правде, но и в бабках, – строго сообщил Коряга, вскрывая очередную бутылку. – А потому завтра ночью снова на дело пойдем.

– Да нам эти дела теперь – как два пальца об асфальт!

– Кого скажешь, того и сделаем!

– Мы теперь белки!

И в бедламе «Трех педалей» стаканы Шапок звякнули с

особенным энтузиазмом.

* * *

Москва, 5-й Котельнический переулок, 13 июня, понедельник, 14:32

– Спящий тебя разорви, тот самый «М35»?! – Тыц изумленно округлил глаза. – На котором ты проехался по Красной площади?

– Жаль, что под мороком, – произнес довольный произведенным эффектом Андрей.

– Тебя едва не прибили за аркан в зоне Кадаф.

– Зато повеселились.

– Особенно твои враги. – Тыц припомнил последствия давнего скандала, поморщился и решил сменить направление разговора: – Я, кстати, до сих пор не знаю, откуда у тебя машина? Купил?

– Мелко, – вздохнул Ризнык. – Обидеть хочешь?

– По наследству достался?

– От дяди.

– А у него откуда? – Хван почесал подбородок. – Ленд-лиз?

– Какой ты умный.

– Таким уродился.

– Я думал, ты уродился лысым, – хмыкнул Ризнык.

– Лысым я стал, когда Золотым Корнем обварился, – по-

шутил Тыц. – В одиннадцать лет.

– С тех пор ты такой крутой?

– С тех пор у меня всегда отличное настроение.

Они разговаривали, сидя в широком «Хаммере» – Андрей за рулем, Тыц справа, – осторожно пробирающемся по узким таганским переулкам.

Решившись «поставить всех на уши», друзья засели разрабатывать план и всего за пять часов наметили в меру хитрую и вполне реализуемую последовательность действий, позволяющую рассчитывать на семидесятипроцентную вероятность выживания – порог в их обстоятельствах просто сказочный. Затем встал вопрос о необходимом оборудовании, и довольный собой Ризнык поведал о наличии у него, предусмотрительного, как сто пятьдесят восемь образованных шасов, давнего склада со всевозможными артефактами и снаряжением. «Запасов там – на большое вторжение в небольшую страну! А главное – платить никому не надо, потому что всё и так мое. Только съездить и забрать». Экономный хван не стал спорить с воодушевленным челом, и теперь они направлялись в секретный схрон, в котором, как выяснилось, их ожидало кое-что необыкновенное.

– Про Вьетнам слышал?

– Курорт такой. Рядом с Таиландом.

– Курорт... – протянул Андрей. – Сейчас курорт, а сорок лет назад мы там воевали, между прочим.

– Неофициально, – уточнил Тыц, помнивший события тех

лет гораздо лучше чела.

– Неофициально, зато вполне героически. Дядя Толя во Вьетнаме инструктором работал.

– Механизатором?

– Нет, охотоведом: зверьё в джунглях отстреливал.

– Успешно?

– «Красная звезда» и «Знамя», – с заслуженной гордостью сообщил Ризнык.

– Серьёзно, – признал Тыц. – У тебя правильные родственники, старина.

– А то! – Андрей даже порозовел от удовольствия. – Так вот, когда командировка заканчивалась, дядя Толя решил привезти домой какой-нибудь сувенир на память, ну и прихватил трофейный «М35» с последнего задания. Ребята его смазали, законсервировали, погрузили на «торгаша» и пустили во Владик, а оттуда по железке в Москву.

– Не великоват сувенир получился?

– Грузовик вещь полезная, – не согласился Андрей. – За картошкой сгонять, грибы на рынок отвезти, родственников на пьянку доставить... В общем, дядя Толя прагматично мыслил. Иной бы себе «Москвич-413» прикупил с кожаным салоном и загибался бы потом с ремонтами и тюнингом, а у дяди Толи всё к хозяйству приделано. К тому же тачка – зверь, и соляру жрет, и бензин, в общем, всё, где хоть одно октановое число есть. Я на нем по Москве так рассекал – до сих пор вспомнить страшно.

– И какая же у «М35» запредельная скорость? – хрюкнул хван. – Тридцать миль в час?

– Сто десять не хочешь? – вопросом парировал Ризнык и тем ввел приготовившегося хохотать друга в ступор.

– Откуда в нем столько?

– Слышал о мастерской Махе Томбы?

– Кто же о ней не слышал?

– Я Махе небольшое состояние отвалил, но оно того стоило: его ребята из «М35» гоночный броневик слепили.

– Вооруженный?

– И вооруженный, и защищенный. – У Андрея вспыхнули глаза. Чувствовалось, что разговор его по-настоящему зацепил. Бывший наёмник давно поставил любимца на прикол, но скучал по нему. И по тому, что автомобиль символизировал. – «Браунинг» «М2» сверху...

– Непатриотично, – заметил четырехрукий.

– Зато аутентично.

– Полицейские не тормозят?

– У меня артефакт морока, совмещенный с «Накидкой пыльных дорог», – махнул рукой Ризнык. – Так что мой «М35» все за «КамАЗ» принимают.

– Защита?

– По корпусу самый писк того времени: модернизированный «Навский аркан», всасывающий магическую энергию любого типа. Гарантированно разрушает любое боевое заклинание четвертого уровня.

– У «аркана» перезарядка длинная.

– На паузы предусмотрены стандартные отражающие контуры.

– Броня?

– Противопульная. При необходимости усиливается магией, так что можно погасить даже пушечный выстрел.

– Ты молодец, – одобрил Тыц, питавший понятную мужскую слабость к навороченным военным автомобилям.

Здоровенный внедорожник едва вписался в нужный поворот – мешали припаркованные как придется машины – и въехал в совсем узенький придомовой проезд.

– Место для схрона я тоже подобрал по-умному, – продолжил хвастаться Андрей. – Здесь рядом вояки сидят, то ли ПВО, то ли космонавты, в общем, засекреченные по самые гланды. А рядом мой ангарчик притулился.

– Проверяли?

– Кто сунется? – рассмеялся Ризнык. – Местные считают, что ангар военный, военные уверены, что его борзые гэбэшники воткнули за ними следить, гэбэшники тут не появляются, поскольку не знают, что тут о них думают. Так и живем.

– Лучше бы морок навёл.

– Морок включается, если посторонний вторгается в зону безопасности. Из дверей выходит часовой с автоматом и ведет себя крайне агрессивно.

– Посторонние пугаются и убегают?

– Должны, – подтвердил чел.

– Эти не убежали.

– Что?! – Отвлекшийся на автомобильные маневры Андрей только сейчас разглядел следы вторжения. – Чёрт! Дерьмо!!

Небольшой ангар, похожий на высунувшийся из земли бункер, уныло таращился на хозяина перекошенными, воротами, пережившими, точнее не пережившими, последствия жёсткого взлома. Площадку перед разоренным ангаром усеивали бумажки, смятые коробки, подозрительные обрывки и прочие следы похозяйничавших преступников.

– Похоже, нам все-таки придется идти в магазин, – хмыкнул хван.

– Убью!

Расстроенный Андрей бросился внутрь, ненароком снеся правую, наиболее пострадавшую створку. И огласивший ангар вопль лучше всяких слов показал, что любимым «М35» воры не погнушались.

– Они забрали всё! – Возвращение расстроенного чела ознаменовалось гибелью второй створки. – Убью!!!

– Кого убьешь? – хладнокровно осведомился четырехрукий.

– Кто сделал!

– Сделал, между прочим, недавно, – протянул Тыщ. Поскольку содержимое склада не вызывало у него сентиментальных чувств, хван занялся исследованием места происшествия. – Неделю назад, не больше.

Несколько секунд удивленный Ризнык таращился на четырехрукого, затем вспомнил, что хваны – прирожденные охотники, умеющие читать любые следы, и поинтересовался:

– Может, скажешь кто?

– Конечно, скажу, – улыбнулся хван. Он прошёл вдоль стены ангара и вытащил из травы пустую бутылку «бима». – Узнаешь?

– Убью, – угрюмо повторил Андрей. – Если не вернут машину, всех, кто здесь был, всех...

И выразительно сжал кулаки.

– Вопрос не в том, что ты с ними сделаешь, – рассудительно произнес Тыц, отбрасывая бутылку в сторону и доставая из кармана платок. – Вопрос в том, что они сейчас делают с твоим наследством?

* * *

Складской комплекс «НордЛогистик»

Подмосковье, Каширское шоссе,

14 июня, вторник, 03:03

Что на свете может быть скучнее охраны пары гектаров огромных ангаров, под завязку набитых разнообразным товаром? Пропалывание морковки от петрушки? Подчеркивание буквы «ижица» в первом издании «Войны и мира»? Наблюдение за гонками улиток?

Чертовски трудно с ходу назвать столь же монотонное за-

нятие, однако старый Сергеич, служивший некогда в комендантских подразделениях имперской армии, а ныне занимающий весомую должность начальника смены, считал свою работу одной из самых интересных и уж точно – одной из самых важных в мире. Опытный, подозрительный, доверяющий исключительно своим глазам, он стал настоящей находкой для службы безопасности гигантского комплекса и только за последний год сумел предотвратить три попытки хищений ходового товара. К Сергеичу прислушивались не только из уважения к должности – он свой авторитет честно заработал, а потому, когда начальник смены неожиданно вызвал на монитор картинку с одиннадцатой камеры и долго, почти три минуты, не отрываясь смотрел на изображение пустого пандуса и закрытых ворот, смешков за его спиной не возникло. Даже скрытых. Пара находящихся на КП охранников терпеливо ждала, когда шеф закончит, и лишь сообщив, что изучение простой картинки неприлично затянулось, один из них рискнул подать голос:

– Сергеич?

– Странно мне что-то, – помолчав, ответил начальник, не отводя взгляд от монитора.

– Страшно?

– Странно.

Охранники переглянулись.

– Заметил чего?

– В том-то и дело, что нет, не заметил. И собаки молчат.

Но... – Сергейч медленно оглядел коллег и продолжил: – Чувство у меня такое, будто чего-то мы не замечаем.

Необъяснимое чувство не раз выручало, позволяло предотвращать проникновения на объекты, но сейчас – и распространяться об этом старый охранник благоразумно не стал – его не просто «тюкало», а изрядно «долбило», что означало высокую вероятность крупных неприятностей. На складе определенно что-то происходило.

– Давно чувство появилось? – тихо спросил Виталич.

– Минут десять.

– И проблема у одиннадцатых ворот?

– Да.

У закрытых, если верить передаваемой с камеры картинке, ворот.

– Пойду проверю, – серьезно проронил Виталич. – Патруль далеко ушел, так что я молодого возьму и проверю.

– Молодой пусть в мониторы таращится и за тревожную кнопку держится, – решительно распорядился начальник смены и резко, как будто сам был молод, поднялся с кресла. – Я с тобой пойду.

И расстегнул кобуру...

– Не было в этом ангаре големов, дятел ты кривоносый, – зло бросил Натуга. – Это человеческий склад, всосал? Тут големов не бывает.

– Мля, Натуга, ты, мля, как напруга: давишь и давишь, –

выдохнул в ответ Шкварка. — У тебя в ушах волосы выросли? Я ведь сказал: сначала надо было другой склад подломить, с големами.

— Это не из тебя ум капает, а? — осведомился толкающий следующую тележку Коряга. — Весь склад изгадил.

Мотыга и Натуга заржали, но набросился Шкварка только на своего напарника.

— По шее захотел?

— Сам заткнись!

Впрочем, все понимали, что драки не случится: для этого Шапки слишком устали. И ругались они от этой самой усталости. Весь последний час дикари грузили в машину выбранную Корягой добычу, которая, по закону подлости, хранилась в дальнем конце ангара. Электрокаров Шапки не обнаружили, пришлось пользоваться примитивными тележками, дело затянулось, основательно всем надоело, и радовало только то, что нынешняя походка должна была стать последней.

— Хватит ныть, умник.

— Я не ною, мля, а выражаю неудовольствие. В конце концов, я гарка, мля, хоть и Шкварка.

— Не нравится работа, найди другую, — предложил Мотыга.

— Ну и найду, мля, что я, работ не видел, что ли?

— Дубина ты, Шкварка, когда это навы на стороне работали, а? — примирительно произнес Коряга.

– А мы чо делаем?

– Так мы на себя.

– И я буду на себя. – Шкварка остановился, вытер тыльной стороной ладони пот, оглядел бескрайние ряды коробок и ящиков, вздохнул и поинтересовался: – Слышь, Коряга, а чо мы только этот товар таскаем? Давай разный брать.

– Зачем? – осведомился Мотыга.

– Чиста, чтобы лохами не казаться. А то спросят, мля: чего вы из такого богатого места приехали и ничего разного не привезли? А нам и ответить нечего.

– Один товар Урбеку впарить легче, – веско произнес уйбуй. – Чиста, мы привезли самое ценное, в реале.

– Здесь много всего ценного, – заметил Шкварка. – Вон там, например, очень красиво на коробке что-то нарисовано. Наверняка ценное.

– А мы сюда ещё вернемся, – пообещал Коряга. – Давай двигай, харэ бездельничать.

Шкварка с Натугой впряглись в тележку, но любознательности боец не утратил.

– Хочешь сказать, что тупые челы не заметят, сколько мы у них этих коробок подрезали?

– Заметят, конечно, – не стал скрывать уйбуй.

– Когда?

– Когда пересчитывать начнут.

– Круто.

– А мы тогда уже уедем? – неожиданно для всех уточнил

Натуга.

– Куда? – не сразу понял Коряга.

– Отсюда. – Переживаемые сомнения отразились на бесхитростной роже бойца испуганной гримасой. – Когда они пересчитывать станут, мы уже уедем? А то на нас могут подумать.

– Мля, боец, какой же ты тупой, в реале, – покачал головой Коряга. – Конечно, уедем!

В последнее время уйбуй полюбил покачивать головой по самым разным поводам, ему нравилось, как хохол поглаживает кожу черепа. А бандану он повязал на руку, чтобы не мешала хохлу ершиться на покрытой шрамом башке.

– Тупой не я, а Йога.

– Почему?

– Йога не тупой, а хитрый, – наябедничал вредный Шкварка. – Фигли он спрятался, когда грузить надо?

Оставленный у грузовика водила действительно не наблюдался.

– До ветра отошёл, – неуверенно предположил Мотыга. – Из Йоги вечно льется, когда не нужно.

– Брандспойт хренов.

– Следы оставляет, – буркнул Натуга с интонацией заправского урки.

Но сородичи не оценили.

– Да здесь он... – Коряга прошёл вдоль кузова и заглянул за левый борт. И убедился в своей правоте: Йога действи-

тельно был там.

Стоял с поднятыми граблями и тоскливо таращился на двух челов в темно-синей форме местных сторожей.

Грузовик оказался там, где быть его никак не могло. Ну то есть могло, конечно, раз он там оказался, но явление сие означало, что воры подключились к местной сети и гнали на мониторы ложное изображение, а до сих пор Сергеич и Виталич наблюдали подобную лихость исключительно в кинофильмах про заграничную фантастику. При этом воры, как ни странно, чувствовали себя необычайно вольготно: первого из них подкрававшиеся сторожа обнаружили омывающим переднее колесо грузовика, да ещё насвистывающим популярный в этом сезоне мотивчик. При виде направленных на него стволов свистеть бандюга перестал, но полилось из него быстрее.

– Руки в гору и молчок!

Сказать, что воришка не ожидал появления охраны, – не сказать ничего, изумленный бедолага даже к расстегнутой кобуре не потянулся, замер, раскрыв рот, и послушно поднял к небу густо татуированные конечности.

– Сколько вас? – приступил к допросу Виталич, опасливо косясь на приделанную к бандитскому поясу саблю: «Казак он, что ли? Или абрек?» До сих пор Виталичу воры с саблями не попадались. – Сколько?

– А?

– Под дурака косишь?

– Вызывай полицию и скажи, что видишь на одиннадцатой камере, – приказал Сергеич в рацию.

– У одиннадцатых ворот? – переспросил молодой. Он был изумлен не менее бандита.

– Да.

Охранник ещё раз посмотрел на монитор, потер глаза, посмотрел ещё раз и доложил:

– Пусто, как в моем кармане.

– Здесь стоит грузовик.

– Не вижу.

– Потому что здесь никого нет! – завопил Коряга и бодро шмальнул в потолок.

События следующих тридцати семи с половиной секунд были переполнены шумом, воплями, неразберихой и той долей здорового безумия, которой отличаются все пошедшие не так ограбления.

Коряга шмалает из сорок пятого «кольта», Йога грамотно рушится на пол, главный чел разряжает служебную пукалку в борт грузовика, аккуратно туда, где только что маячила грудь Йоги, неглавный чел просто бабахает, и сторожа ездовыми собаками несутся за подвернувшийся контейнер, спасаясь от следующего выстрела: подсуетившийся Шкварка извлекает заныченный в кузове дробовик, и на складе громыкает повзрослому.

Полудюймовая пушка едва не сносит бетонные перекры-

тия.

– Тикаем!

Челы палят из-за контейнера, но высунуться боятся и мажут. Шкварке никто не мешает, и металлические бока контейнера принимают один удар за другим, постепенно растворяясь под суровыми зарядами. Оставшийся на КП молодой до упора вдавливая тревожную кнопку, а заодно начинает звонить в полицию. Йога лезет под машину, Коряга шмалает куда-то, тупо создавая огневое прикрытие, Мотыга с Натугой забрасывает в кузов последние коробки с товаром.

– Тикаем!!!

Не прекращая лупить из верного «кольта», Коряга добирается до кабины, распаивает дверь и хватается за руль, на соседнее сиденье плюхается пролезший под машиной Йога. Грузовик срывается с места, и Шкварка едва успевает вцепиться в борт, его втягивает Натуга, а добравшийся до своего дробовика Мотыга гулко прикрывает бегство, и потому Сергеич с Виталичем выбегают из укрытия лишь после того, как протаранившая ворота машина исчезает во тьме.

На удаляющиеся красные огоньки злобно брешут опомнившиеся псы.

Глава 2

«Во время вчерашней пресс-конференции представитель Полицейского управления Московской области официально признал, что до сих пор не удается выйти на след так называемой «банды оптовиков» – неуловимых преступников, совершивших на прошлой неделе серию дерзких ограблений подмосковных складов. Напомним, что грабежи начались в ночь на девятое июня и с тех пор повторяются с беспощадной периодичностью...» (РБК)

«Наконец-то затишье. Прошлая неделя, прошедшая под мрачным знаком Мстителя, потрепала Тайному Городу нервы. Ни для кого не секрет, что многие жители предпочли переждать опасное время в отпуске и лишь теперь возвращаются из дальних краев в родную гавань, вновь ставшую тихой. Насколько тихой? Да настолько, что мы с трудом подыскиваем сюжеты для главного выпуска новостей...» (Тиградком)

* * *

*Складской комплекс «НордЛогистик»
Подмосковье, Каширское шоссе,
14 июня, вторник, 05:00*

Каждый из нас прекрасно знает, что такое обыденность, но для каждого из нас она своя, уникальная и неповторимая. Такая обыденность, какой нет ни у кого больше. Кто-то тянет лямку в песчаном карьере, видя лишь экскаватор да груженные самосвалы, а кто-то устраивает концерты мировым звездам, с тоской выслушивая бредовые пожелания очередного кумира. А кто-то и сам кумир. Одни не вылезают из Сети, по секундам цифруя свою жизнь на радость виртуальным френдам, другие настолько переполнены реальностью, что слово «Интернет» является в их представлении синонимом тяжелой формы шизофрении.

Обыденность многолика.

Жизнь дарит каждому свою рутину, и у Вилара Турчи она заключалась в «безумно интересном» деле сокрытия магических проявлений от заурядных челов. Работа не героическая, зато хорошо оплачиваемая, а это обстоятельство всегда считалось у порядочных шасов главным приоритетом. Другими словами, Вилар занимал скучную должность менеджера по оперативному вмешательству Службы утилизации и больше всего на свете не любил подчищать за Красными Шапками. Скрывать следы которых приходилось чаще всего.

– Кто начал стрелять? – тусклым голосом поинтересовался полицейский.

– Они.

– Вы предупреждали преступников о том, что собираетесь применить оружие?

– Я даже успел спросить, понравилось ли им на нашем складе.

– Что?

– Вот именно. – Сергеич начал заводиться. – Я же рассказывал, как было: мы взяли шофера, стали звонить в полицию, а в этот момент подтянулись остальные и открыли огонь. Мы их даже не заметили!

– Сами едва спаслись! – трагически добавил Виталич.

В отличие от начальника смены Виталичу в настоящих перестрелках бывать не доводилось, а потому ночное приключение изрядно потрепало ему нервы: пальцы до сих пор подрагивали, а голос изредка срывался.

– Ихние стрелять начали! – рубанул Сергеич.

– А нам что, смерти ждать?

– Так и запишем... – Полицейский выдержал паузу: – Преступники были предупреждены о возможности применения оружия.

Сторожа поморщились, но спорить не стали.

«Всё было сделано правильно: они активизировали «Накидку пыльных дорог», чтобы укрыться от видеокамер, но забыли добавить к ней заурядный морок, – лениво просчитал ситуацию Вилар. – Или же артефакт разрядился, а эти олухи не обратили на предупреждающий сигнал внимания».

– Сколько было «ихних»? – продолжил опрос полицейский.

– Не меньше трех.

– Но, может, больше?

– Может.

– Когда они пулять начали, мы за контейнером укрылись и мало чего видели, – уточнил Виталич.

Блюститель порядка оттопырил нижнюю губу. Сергеич поднял брови:

– Нам с нашим табельным против дробовиков не устоять.

– Странные у вас какие-то грабители: вместо того чтобы бежать, затеяли перестрелку, – хмыкнул полицейский, проигнорировав замечание начальника смены.

«Ничего удивительного, – поморщился про себя Вилар. – Знал бы ты, о каких крестинах идет речь...»

– А чего странного? – удивился Виталич.

– Статья другая, – объяснил полицейский. – Складские воры не любят лишнюю «пятерку» на себя вешать.

– А-а...

– Да и есть разница между тюрьмой и каторгой.

– К чему вы клоните? – хмуро, но не повышая голоса, осведомился Сергеич.

– К тому, дорогие мои, что украдено товара почти на полмиллиона, а мы до сих пор не обнаружили, где воры подключились к вашей сети, – веско произнес полицейский.

Это был первый из заготовленных им ударов по сторожам, попавшим под подозрение. Далее планировалось резко усилить давление, но не сложилось.

– При всем уважении, господин лейтенант, уже обнаружи-

ли, – скучным тоном сообщил Турчи.

Полицейский резко повернулся на голос и среагировал стандартно:

– Кто ты и что делаешь на месте преступления?

В девяти случаях из десяти общение Вилара с блюстителями порядка начиналось именно с этой фразы. Исключение составляли встречи со старыми знакомцами.

– Кто тебя пропустил?

Полицейские «при исполнении» нервно относятся к подозреваемым и тем, кто по их мнению, мешает расследованию. В самом простом случае данные субъекты вызывают у них легкую аллергию, обычно – раздражение, иногда – агрессию. «Приветствующий» Вилара офицер относился к тем, которые «иногда».

– Пошёл вон со склада!

И разочарованием, которое он испытал через несколько секунд, можно было под завязку наполнить крупнейший нефтяной танкер планеты.

– Вилар Турской, – представился Турчи, демонстрируя блюстителю порядка удостоверение. – Страховой следователь.

«Шась Принт» создавала подделки самого высокого качества, работающие на фирму программисты вносили в базы данных нужных организаций соответствующие записи, однако почти все полевые сотрудники Службы утилизации и в самом деле работали в организациях нужной направленности,

включая Следственный комитет и Корпус спасателей, что давало им неоспоримое преимущество в достоверности действий. И если бы полицейский позвонил в страховую компанию, то обязательно услышал бы, что среди служащих действительно числится следователь Турской со странным именем Вилар. Однако звонить лейтенант не собирался.

– Тебе нельзя здесь находиться.

– Мои наниматели вот-вот потеряют полмиллиона, – вежливо улыбнулся Турчи. – Так что они позвонили людям, которые позвонили другим людям, которые позвонили вашему начальству, которое...

– Которое что?

– Которое сейчас набирает ваш номер, – закончил шас. – Доставайте трубу.

– Зачем?

Лежащий в полицейском кармане мобильник издал переливчатую трель.

– Вот зачем.

Лейтенант неохотно вытащил телефон, представился, выслушал недлинную речь местного шефа полиции, буркнул: «Слушаюсь», вернул черную трубку в карман и ещё менее дружелюбно посмотрел на Вилара:

– Ну?

Этот вопрос, заданный именно в таких обстоятельствах, тоже числился стандартным. При этом получившие указивку сотрудники всегда принимались особенно пристально

разглядывать Вилара и мысленно поражались его негероическому виду.

Турчи был худощав, но не тощ, носил очки в старомодной роговой оправе, предпочитал недорогие костюмы всегда коричневого цвета и чёрные, не слишком гармонирующие с тканью костюмов галстуки. Ещё более заурядным было лицо шаса: большой унылый нос, печальные чёрные глаза и чёрные же, коротко стриженные кудри, облепляющие голову так, словно их приклеили. На работе Вилар, как правило, имел выражение лица скептическое, словно говоря окружающим, что всё про них знает и в случае необходимости использует. За это выражение и за то, что оно не обманывало, Вилара ненавидели отпетые мошенники и честные полицейские.

– Воры подключились через дальнейшее КПП, – сообщил Турчи, для вида черкая что-то в блокноте. – Само КПП не используется, но ко внутренней сети подключено, чем и воспользовались злоумышленники.

«Следы проникновения» – главное доказательство «обыкновенности» совершенного преступления – обеспечили сопровождающие менеджера технические специалисты Тиградком.

– Охрана виновата? – молниеносно среагировал полицейский.

Сергеич с Виталичем дружно пробурчали что-то невнятное, но очевидно нецензурное.

– Охрана сработала на «пять с плюсом», – проскрипел Вилар. – Они по крайней мере обнаружили преступников. На других объектах недостача вскрывалась только после ревизии.

– Много случаев? – не удержался Сергеич.

– По области – достаточно, – скупно, но очень весомо ответил шас.

– Нас инструктировали на той неделе... Да и в газетах про «оптовиков» пишут...

– Отыщем, – мрачно пообещал полицейский.

– Не сомневаюсь, – прохладно произнес Турчи и принялся расспрашивать сторожей: – Чего заметили?

– Мы уже всё рассказали.

– Отчеты я потом почитаю, – махнул рукой Вилар. Лейтенант вздохнул, но спорить не стал. – Меня интересуют ваши впечатления, ощущения... Почему вы отправились к одиннадцатым воротам?

– Он предложил. – Виталич кивнул на Сергеича.

– Накатило что-то, – не стал отнекиваться начальник смены. Хотел ограничиться короткой репликой, но понял, что молчание покажется подозрительным, и неохотно продолжил: – У меня так бывает: обман чую или неправильность какую... На монитор посмотрел, и как будто ударило: что-то тут не так...

– Ерунда, – скривился полицейский.

– Благодаря Василию Сергеевичу у нас появилось описа-

ние преступников. – Вилар чуть повысил голос: – И если Василий Сергеевич считает, что это произошло благодаря странному чувству, которое на него «накатило», я прошу отнестись к его словам с уважением.

Сторожа шумно выдохнули, полицейский картинно закатил глаза, а Вилар сделал пометку: «Начальник смены Мешков Василий Сергеевич обладает неразвитыми магическими способностями».

Челов «с улицы» в Тайный Город не звали, но обязательно отмечали. На всякий случай.

– Пожалуйста, опишите преступников, – попросил Турчи.

И с удовольствием отметил, что усилия по налаживанию хороших отношений не пропали даром: сторожа бросились отвечать, едва не перебивая друг друга, и наверняка постараются припомнить даже самые незначительные детали.

– Мы только одного разглядели, – сообщил Сергеич.

– Которого сначала взяли, – уточнил Виталич.

– Шофера.

– Он маленький, тощий, но жилистый...

– И быстрый.

– На обезьянку похож чем-то. На мартышку.

– В татуировках весь... Я дракона разглядел, у него чёрный дракон на правой руке нарисован.

– На голове – красный платок.

– Бандана.

– И сабля на поясе...

– Сабля? – «изумился» Вилар. Он не мог не продемонстрировать удивления.

– Ага, я сам обалдел, когда увидел, – подтвердил Виталич. – Настоящая сабля в ножнах, к ремню приделанных. Ну чисто абрек.

– А шмотки кожаные: жилетка и штаны, – припомнил начальник смены.

– Байкер, короче, – подытожил полицейский.

– Как в фильмах, – ровно закончил Сергеич. Однако на лейтенанта даже не посмотрел, всем своим видом демонстрируя, что отвечает исключительно страховому следователю.

– И ещё у них грузовик приметный, – выдал Виталич.

– О машине мы не говорили, – оживился полицейский.

И специально для Вилара уточнил: – Не успели.

– Грузовик у них как военный был. Зелёный.

– «Урал»? «ЗИЛ»? «ГАЗ»? «КамАЗ»?

– Не... – мотнул головой охранник. – Я такие грузовики только в американских фильмах видел.

– В американских фильмах? – удивился лейтенант.

– Когда кино про армию, там всегда такие грузовики есть.

«Придурки красноголовые, – простонал про себя Вилар. –

Откуда у них столь приметная тачка?»

Но вслух произнес другое:

– Вы не могли ошибиться?

– Нет.

– Похожа? – Полицейский успел порыскать в Сети и вывел на экран смартфона фотографию военного грузовика.

– Ага, – кивнул Виталич.

– Он и есть, – подтвердил Сергеич.

– Это американский «М35». Не думаю, что по Москве колесит больше одной такой тачки, – произнес повеселевший лейтенант. – Отправлю в дорожную полицию ориентировку и гарантирую, что ещё до вечера мы будем изучать грузовик. И общаться с его хозяином.

«Надеюсь, у этих придурков хватит ума подзарядить артефакт морока», – тоскливо подумал Турчи.

* * *

Жилой комплекс «Университетский»

Москва, Ленинский проспект,

14 июня, вторник, 10:01

Для того чтобы стать в Тайном Городе наёмником, даже челу не нужно прикладывать особых усилий, чего уж говорить о подданных Великих Домов. Самый простой способ начать карьеру специалиста по решению проблем – отправиться в питейное заведение попроще и познакомиться с концом-барменом. Концы ребята ушлые, деньги любят не меньше, чем женщин, украшения и развлечения, а потому сведут тебя за долю малую с первым в жизни заказчиком.

Которому жуть как требуется пушечное мясо для очеред-

ной авантюры.

Бывает, что после таких вот питейно-барменных «заказов» молодые наёмники выживают и даже зарабатывают кое-какую репутацию, как минимум – репутацию везунчика. Но в основном неофиты переоценивают свои возможности. Причем частенько и возможностей-то никаких не наблюдалось, лишь бравада и желание выглядеть крутым. Но это – если всё по-честному. А ведь случается, что наёмников подставляют. Согласно Кодексу, заказчик обязан честно отвечать на любые вопросы о контракте, однако правильные вопросы надо ещё уметь задать, а самостоятельно выкладывать всю правду без утайки заказчик не обязан, поскольку Кодекс об этом молчит. Вот и получается, что у некоторых совсем уж бессовестных деятелей особенно ценились молодые и неопытные наёмники, не способные задать правильные вопросы и тем спасти себе жизнь.

Другими словами, поход в ближайшее заведение Тайного Города не гарантировал ни достойного результата, ни элементарного выживания – русская рулетка в чистом виде.

Можно было отправиться на сайт «ГоловоРезка» – главный сетевой ресурс наёмников Тайного Города, – и попытаться заинтересовать его бывалых посетителей, одиноких ребят с репутацией и командиров организованных групп. Но и тут случались подводные камни, поскольку серьёзные игроки новичков в команду берут неохотно, а безымянные анонимы с форума могли оказаться теми же бессовестными дея-

телями, ценящими молодых, неопытных и не способных задать правильные вопросы.

Тем не менее стать наёмником легко. Гораздо легче, чем оказаться в Тайном Городе – вот для этого требуется изрядная доля везения. Или невезения, тут уж как посмотреть. И совсем не обязательно, кстати, ехать в Москву – Тайный Город способен отыскать тебя где угодно. Андрея Ризныка, к примеру, достали аж на побережье Черного моря.

Впрочем, не достали – все получилось случайно.

В тот год дядя Толя взял шестнадцатилетнего Андрея на турбазу Министерства обороны «Кичкине», что прилепилась к скалистому крымскому берегу в нескольких милях от Ялты. Отдохнуть, потренироваться, по горам полазить, ну и с девчонками пообщаться – как же на море без этого? Тем более что родители остались далеко, а дядя к бурлящим гормонам племянника относился с пониманием. В общем, по всем расчётам, впереди молодого Ризныка ожидали три недели блаженства – и они действительно состоялись.

Но ещё Андрей побывал на перекрестке, который навсегда изменил его судьбу.

Героем того заезда и по совместительству любимцем прибрежной публики заслуженно считался Иннокентий Тышловский – лысый, лет тридцати пяти здоровяк с рельефной мускулатурой, обаятельной улыбкой, веселым нравом и никому не известной биографией. Одни слухи называли Тышловского десантником, другие – спецназовцем, разведчиком,

ракетчиком или космонавтом. Но все сходились на том, что крутизну жизнерадостного Кеши чуяли даже белые акулы, сторонящиеся героя из чувства самосохранения, а сам Тышловский мог прогрызть корпус атомной подводной лодки или слетать в ближний космос на мотоцикле «Урал» с коляской – такие люди тогда встречались. Иннокентий легко делал стойку на одной руке, без труда уложил чемпиона побережья по армрестлингу, плавал, как дельфин, знал миллион и ещё немножко анекдотов, не знал недостатка в деньгах и каждую ночь проводил у новой подружки.

Об интересе к себе шестнадцатилетнего сопляка Тышловский, само собой, не догадывался и не узнал бы о существовании Ризныка, если бы однажды утром – на рассвете Иннокентий всегда проплывал не менее двух миль – набравшийся храбрости Андрей не притащился на пустынный пляж и не осведомился:

– На заказ делали?

И с деланой небрежностью кивнул на вторую пару рук. Которую, как выяснилось из осторожных расспросов окружающих, не видел никто, кроме него.

– Свои, – спокойно ответил Тышловский, продолжая растираться полотенцем.

– Удобно?

– Привык.

Судя по всему, Иннокентий планировал поддерживать шутливый тон весь разговор, поэтому собравшийся с духом

Андрей предложил:

– Может, поговорим честно?

Фраза, так уж получилось, прозвучала неожиданно твёрдо, поэтому ответил Тышловский не менее серьёзно:

– Мне запрещено.

– Так я уже всё видел.

– Гм... – Оспорить это утверждение Иннокентий не мог при всём желании, поэтому выдал что-то невнятное и продолжил усердно обдумывать происходящее.

– Вы инопланетянин?

Проще всего было ответить «да», поделиться некоторыми аспектами жизни на каком-нибудь полуденном Сириусе, подарить межпланетную логарифмическую линейку и смыться.

– Нет, не инопланетянин, – медленно произнес Тышловский, усаживаясь прямо на камни.

Андрей пристроился рядом и осторожно показал на нижнюю пару рук:

– Тогда что это?

– Это означает, что ты смог заглянуть под морок.

– Я смог что?

– В свою очередь, сей факт свидетельствует о наличии у тебя магических способностей.

Несмотря на легкую оторопь, главное Ризнык уловил: «магия», и даже попытался пискнуть:

– То есть...

Но не успел закончить фразу.

– То есть ты – колдун, Андрюша. – Иннокентий белозубо улыбнулся и протянул ошеломленному пареньку верхнюю правую руку: – А меня зовут Тыщ.

Назавтра Тышловский уехал. В тот день в соседнем доме отдыха утонул крупный чиновник из Министерства торговли, но это, разумеется, следует отнести к совпадениям.

Ризнык же вернулся домой, окончил школу и по рекомендации одной человеческой колдуньи – хван решил сам не светиться – оказался в Москве, в школе Солнечного озера.

В Тайном Городе.

– Из-за этого ужасного Мстителя всё совершенно перепуталось и поменялось. Отпуск не вовремя, родители недовольны, на работе неприятности: все спрашивают, где я была, где была? А какая вам разница, где я была, когда по Тайному Городу маньяк с топором носился и никто его поймать не мог? Была там, где безопасно, вот где! И ещё шепчутся за спиной: почему, мол, в дозор не ходила?

– Э-э...

Однако белокурая красотка не позволила мужчине превратить тягучее «Э-э...» в полноценную фразу. Причем девушка не перебивала друга, она просто не переставала говорить:

– А всё из-за Незваны, между прочим. Представляешь, мы так торопились улететь, что эта курица взяла тур на Мальди-

вы. На Мальдивы в июне! Где эта идиотка географию учила? Там ведь в начале лета делать нечего! Я её чуть из самолета не выбросила. Ты помнишь Незвану?

– Которая страшненькая? – неуверенно протянул мужчина, почесывая живот нижней левой рукой.

– Ты-ыц!

– Что?

– Почему ты назвал Незвану страшненькой? – девушка выпятила нижнюю губу.

– Ты всех своих подруг такими описываешь.

Правильный ответ вызвал на красивом лице ослепительную улыбку.

– Ты такой милый.

– Потому что сытый.

И снова почесал живот.

Умиротворенный, словно отутюженная стратегическими бомбардировщиками страна, хван полулежал на широченной кровати, облаченный лишь в легчайший, полурасстегнутый сейчас халат, казавшийся на могучем Тыце не одеждой, а её уменьшенной копией. Лежал и задумчиво разглядывал кокетливо свисающую с люстры кружевную тряпочку трусиков: деталь, которую не замечала или не хотела замечать его подруга.

В принципе четырехкомнатная квартира Тыца была переполнена такими вот деталями, подсказками и намеками, способными правдиво поведать о прошедшей ночи. Сломан-

ная дверца одной из кухонных полок, той самой, под которой разделочный стол был максимальной ширины. Диван в гостиной придется чистить, во всяком случае – от губной помады. И ею же на большом зеркале в ванной была сделана радостная надпись: «9!» Говорить об одежде не имело смысла. то, в чем вчера приехали любовники, валялось теперь вперемишку по всей квартире, начиная с прихожей. И висело на люстре. А ещё в ванной плавала туфля, где-то за кабинетным диваном укрылись штаны, половина разорванной рубашки обнаружилась в туалете, вторая половина – в спальне.

«Как трусики оказались на люстре? Ведь начали мы в холле».

Мысли были тягучими, как патока, но приятными.

– Ты видел, в каком платье была вчера Надежда? Не хочу ни на что намекать, но мне такой фасон идет гораздо больше. А вот цвет – не мой. Нужен красный.

Компанию четырехрукому составляла фея. Молодая, если не сказать – молоденькая Божена, которой тем не менее прочили большое будущее на поприще бытовой магии. Красного на ней не было ничего. Да и вообще ничего не было, кроме жемчужных бус – прошлого подарка щедрого хвана.

– Платье от Нитама Кумара, – мечтательно протянула девушка, поглаживая себя по довольно полной, но высоко поднятой груди. – Самого лучшего кутюрье Тайного Города... оно идеально... Ты меня слышишь?

Божена гостила у Тыца не в первый раз, что легко опре-

делялось по проскальзывающим в голосе собственническим ноткам. Многим женщинам кажется, что месяца тесного знакомства достаточно, чтобы перевести мужчину в группу: «тряпка послушная», и они сильно удивляются, встречая даже минимальное сопротивление.

– У меня избирательный слух, – пробубнил четырехрукий. – Сейчас, к примеру, я слушаю полёт шмеля на цветущем альпийском склоне.

И выразительно потрогал себя за нос, давая понять, что склон не только жужжит, но и приятно пахнет.

– Давно хотела спросить: все хваны такие остроумные?

– Только образованные.

– А остальные?

– Грубые, примитивные скоты. Как я, например.

Божена, которая до этого момента восхищенно таранилась в зеркало на свое божественное отражение, неожиданно повернулась на пуфике и в одно мгновение оказалась рядом с Тыцем, отнесшимся к маневру подружки более чем одобрительно. Правой верхней рукой хван приобнял девушку за плечи, правой нижней ласково провел где-то в районе бикини и получил в ответ довольный и не короткий вздох.

– Я всегда удивлялась твоей способности так говорить о себе, – прошептала Божена. – Любой люд скорее откусил бы себе язык.

– Я тоже откушу язык любому люду, скажи он обо мне такое.

– Но почему ты сам о себе так говоришь?

– Чего ты хочешь от крестьянина? – вальяжно осведомился хван. – Мы ребята простые, в академиях не обучались, что видим, то и говорим, Спящий нас разорви.

– Ты – не примитивный скот.

– Потому что сытый.

– Тыщ!

– Давай я лучше расскажу тебе одну историю, – предложил хван, подключая к общению вторую пару рук.

– Длинную историю? – хихикнула фея.

– Минут на тридцать.

– Это не история, а короткий анекдот.

– Извини, желанная, – дела. Платья от Нитама сами собой не появляются.

– Вре-ешь, – протянула Божена, млея под четырьмя руками алтайского фермера.

Тыщ благоразумно промолчал. Пусть на пустую болтовню тратят драгоценное время плохие крестьяне.

Да и зачем нужны разговоры, если они не способны ничего изменить? Хотела того Божена или нет, но ровно через двадцать восемь с половиной минут сопящую и покрикивающую тишину квартиры разрезал длинный, уверенный звонок.

– Ты кого-то ждешь? – глупо спросила фея повернув взлохмаченную голову в сторону прихожей.

– Да.

И услышал обиженное:

– Я думала, мы проведем вместе весь день.

– Обязательно проведем, – успокоил красавицу Тыщ. –

А пока накинь что-нибудь и открой дверь.

Просьба, сопровождаемая легким хлопком по прелестной попке, прозвучала настолько естественно, что фея машинально поднялась с кровати, и хватило её лишь на ехидный вопрос:

– Что-нибудь вызывающее?

– Лучше целомудренное, – проворчал хван. – Они не поймут.

Звонок повторился.

– А кто пришел?

– Мой личный спецназ.

– Настоящий?

– Зачем мне игрушечный?

Заинтригованная фея поспешила в холл, в последний момент запахнула плотный халат, отворила дверь и замерла, удивленно разглядывая двух молодых и совершенно одинаковых хванов. В первый момент они показались Божене огромными, девушка даже сделала шаг назад, но уже через секунду поняла, что перед ней – юноши. Долговязые вихрастые парни в тёмных солнцезащитных очках, рваных джинсах, чёрных кедах со звездами и разухабистых майках.

– Привет, мальчики!

– Кхм... – выдал тот, что справа. На его груди значилось

веселое «Тёмные не катят!».

– М-дя-я... – послышалось слева. На майке этого юноши какой-то финансист написал двусмысленное: «Рублю зеленень!»

А из-за их спин раздался звонкий девичий голос:

– Здесь не только мальчики! – И вперёд энергично протолкалась четырехрукая девчонка в белой блузке, аккуратных летних брючках и туфельках. – Ты кто? Тебя Тыщ послал? А где он? Ты его убила и грабишь квартиру?

И не надо думать, что вопросы девчонка задавала, стоя на месте: последний прозвучал из далекого внутреннего помещения. Близнецы не отставали, и растерянной фее ничего не оставалось, как замкнуть стремительную процессию. И в тот самый момент, когда Божена пробежала поворот на кухню, до нее долетел обрадованный девичий вопль:

– Я его нашла!

– Где?

– В спальне, естественно! Привет!

– Привет. И вам привет.

– Твои братья? – поинтересовалась влетевшая в комнату Божена.

– Мои сыновья, – с гордостью сообщил переместившийся в кресло Тыщ. – Скар и Бодо.

– Сыновья? – Изумленная фея бросила на хвана быстрый выразительный взгляд, но тут же взяла себя в руки и выдавила близнецам кривую улыбку: – Давайте знакомиться.

– Вряд ли в этом есть необходимость, – ровно произнес Бодо.

– Нам неинтересно, – добавил Скар.

– А меня здесь как будто вообще нет, – возмутилась девчонка. – Только эта зелёная.

– Тыц? – подняла брови фея.

– Не волнуйся, жене они ничего не расскажут.

– Жене?! Ты женат?!!

Глупый вопрос отправил хвана в такой тупик, что ответил он со всей серьёзностью:

– А откуда, по-твоему, у меня дети? Спящий приволок?

– Я бы ему приволокла! – воинственно заявила девчонка, презрительно разглядывая Божену. – А маме и правда лучше ничего не рассказывать, а то она феечку твою наизнанку вывернет...

Зелёная ведьма задохнулась от возмущения.

– Дорогая, посмотри в гостиной телевизор, – не терпящим возражения тоном распорядился Тыц. – А вы – марш в кабинет, пока никто никого не убил.

– Она меня оскорбила!

– Ни в коем случае.

– Накажи её!

– Папа? Меня?! – Рук у девчонки было четыре, завертелись они быстро, поэтому Божена не смогла бы точно сказать, какой из них ей был продемонстрирован неприличный жест.

– Тыц!

– Да, я знаю, воспитание так себе, – вздохнул хван, разглядывая в окне что-то невидимое, но наверняка интересное.

Его дочь победительницей вышла из спальни и тут же зашутукалась с близнецами.

– Я ухожу, – заявила Божена. Нет, скорее, предупредила.

– Жди меня в гостиной, – предложил свой вариант поднявшийся на ноги Тыц. – Сейчас я их выпровожу, и мы поедем обедать.

– Или ты её наказываешь, или больше меня не увидишь!

– Ключи оставь на столе.

– Ты мне их так и не дал!

– Тогда не оставляй!

Божена метнула в любовника вазой, но хванов не зря уважают за скорость: увернувшийся от снаряда Тыц влетел в кабинет, с грохотом захлопнул за собой дверь, заблокировал её на два замка, резко развернулся и...

В хозяйском кресле расположилась Ива. Близнецы развалились на диване, так что главе семейства пришлось довольствоваться стулом.

– Извини, что так получилось с твоей этой, – произнесла девчонка, внимательно изучая ногти на левой нижней руке. – Но ты сильно не расстраивайся: если любит – вернётся.

Близнецы прыснули.

Тыц глубоко вздохнул, мысленно досчитал до десяти и почти спокойно спросил у сыновей:

– Что она тут делает?

Намекнув, что вызывал в Москву только их.

– Сказала, что поедет с нами, – пожал плечами Скар, намекнув, что не нанимался справляться со своевольными сестрами.

– Нужно было проявить твёрдость.

– Мы решили, что у тебя это получится лучше, – не удержался Бодо. – В конце концов, мы ещё дети, нам учиться и учиться.

– У старшего поколения.

– Не надо хамить.

– И в мыслях не было.

Дети дружно опустили глазки к полу.

– Где мой лифчик?! – послышалось из-за двери кабинета.

Скар улыбнулся, словно вспомнил хорошую шутку, выудил из-под себя нечто белое, тонкое, полупрозрачное, воздушное и с двумя чашечками, повертел на пальце и с уважением произнес:

– Четвертый размер – то, что надо.

– Мне спортсменки больше нравятся, – вздохнул Бодо.

– Ага, – поддела брата Ива. – Спортсменки прикольные: наперегонки побегать можно или побороться. – И, не дожидаясь ответа, повернулась к отцу: – Ты две недели дома не появлялся, мама недовольна.

– Я бы на твоём месте задумался, – вздохнул кто-то с дивана.

– И почему фея приняла этих балбесов за твоих братьев? Что ты ей наплел о своем возрасте?

– Я уже понял, что сглупил, не выставив её перед вашим приходом, – примирительно произнес Тыц. – Так что заканчиваем с подначками и переходим к делам. – Он активизировал черную пирамидку «Навского оберега» и мрачно сообщил: – Мне нужны наёмники.

Близнецы дружно подались вперёд:

– Решил, что нам пора заняться семейным бизнесом? – быстро спросил Бодо.

– Мы готовы, – уверенно добавил Скар.

– Я знаю, – улыбнулся Тыц.

– Семейный бизнес ни при чем, балбесы, – негромко произнесла умная Ива. – Наёмники нужны лично папе.

В её воспитании, возможно, и существовали пробелы, но вот в мозгах они явно отсутствовали.

Замечание вызвало растерянное:

– Па?

Близнецы синхронно подняли брови. Тыц внимательно посмотрел на дочь, а затем «сделал глаза» близнецам, подтвердив, что девчонка их сделала.

– Мне требуется поддержка.

– Ты же отошёл от дел!

– И что?

– Па! Перестань.

Сейчас дети были единомышленны, смотрели на Тыца с оди-

наковым беспокойством, даже злостью, но хван был готов к подобной реакции.

Он закинул ногу на ногу, вздохнул, потер пальцами нос и с улыбкой произнес:

– Вашему старику подарили возможность поставить на уши Тайный Город, и я не собираюсь её упускать. Всё понятно?

– Какой возраст ты назвал своей феечке? – осведомилась Ива.

– Мы закончили шутить!

Прозвучало очень резко, и дети сбавили обороты:

– Извини.

– Извини.

– Извини.

– Но ты стар для серьёзных дел и давно на пенсии, – не удержалась Ива. – И это не шутки.

Близнецы поддержали сестру ворчанием.

– Разве я не заслужил право сдохнуть так, как хочу? – осведомился Тыц. – Мой старый друг подписался на очень интересное и опасное дело, и я не могу не принять в нем участия. Во-первых, дело опасное, а десять лет назад этот друг спас мне шкуру. Во-вторых, дело интересное, и я хочу в нем участвовать. Оно станет великолепным завершением карьеры. – Хван внимательно оглядел детей, после чего продолжил: – Мне кажется, причин перечислено гораздо больше, чем нужно.

– Да, – буркнул Бодо.

– Больше, – вздохнул Скар.

Ива же, успевшая с ногами забраться в отцовское кресло, молчала дольше всех. Недовольно покосилась на братьев, мельком взглянула на Тыца, отвернулась к окну и прошептала:

– Я не хочу, чтобы ты погиб.

– Поэтому я обратился к вам, – рассмеялся хван.

– Где мой лифчик, извращенец?!

– Вы поможете мне остаться в живых. А чтобы не возникло проблем с Великими Домами, мы заключим контракты наёмников.

– Я хочу знать, на что ты подписался, – потребовала ответа девчонка.

– В договорах будет указано, что вы понятия не имеете о моих планах, – «не слышал» её отец. – Однако я расскажу всё. Но только после того, как вы подпишите договора.

– Ты поэтому привел феечку? – угрюмо осведомился Скар. – Знаешь, что не выпутаешься, и отрываешься напоследок?

– Не отрываюсь, а готовлюсь к самому прикольному делу своей жизни, – серьёзно объяснил Тыц. – Даже если не выгорит, вы будете гордиться своим стариком.

Складской комплекс «КумарКаргоЭкспресс»

Москва, улица Левобережная,

14 июня, вторник, 14:14

Хочешь избавиться от «горячего» товара хоть в розницу, хоть оптом – иди к Урбеку Кумару. Хочешь приобрести что-нибудь незаконное в розницу или оптом – иди к Урбеку Кумару. В первом случае цена будет занижена, но к тебе никогда не придут вдумчивые люди с добрыми глазами высококлассных следователей: Урбек ухитрялся надёжно прятать даже самый обжигающий товар. Во втором случае цена будет безбожно завышена, однако вы получите именно то, что хотели, без обмана.

В неофициальном зачете Тайного Города старый Кумар был номером один среди скупщиков краденого, и считалось, что Урбек способен спрятать даже нефтяное месторождение. Однако именно сейчас старый шас испытывал настолько серьёзные трудности, что пригласил для поддержки самого Биджара Хамзи, одного из директоров всемогущей Торговой Гильдии. Тот прибыл, распространяя вокруг плотный аромат классического одеколona и железобетонной уверенности в собственных силах, однако первая же фраза Кумара повергла директора в ступор.

– Спутник? – переспросил изумленный Биджар.

– Космический, – скромно подтвердил барыга.

– Уверен, что не военный?

– Да кто же этих челов разберет? – пожал плечами Урбек. – Сегодня спутник порнуху качает, а завтра – коды запуска баллистических ракет. Все сложно.

– Хватит врать, – сурово приказал опомнившийся Биджар. И со значением посмотрел на часы: – Что за спутник?

– Бандитский, – честно ответил Кумар. – Человские наркобарыги запустили, чтобы следить за своими грузами и полицией. Ну и ещё зачем-то, я не уточнял.

– Местные бандиты?

– Местные? – Урбек всплеснул руками. – Биджар, я тебя умоляю: какие местные? Этим разбойникам только резать и грабить, они до спутников никогда не додумаются, потому что обезьяны давным-давно закончили обращаться в челов. – Урбек хмыкнул. – Да и вообще эти идиоты, кажется, верят, что земля плоская.

– Иностранцы, значит.

– Ага.

– Давай повторим, – предложил всё ещё пребывающий в лёгкой прострации Хамзи. – Ты заключил сделку с забугорными уголовниками...

– Будь толерантнее, – торопливо перебил лощеного директора барыга. – С челами. Им нужно было срочно перекредитоваться, и я как раз оказался рядом.

– Пусть так, – покладисто согласился Биджар. – Ты крупно

профинансировал не знающих о Тайном Городе чело в и в качестве обеспечения они всучили тебе спутник?

– М-м... Не совсем всучили. – Кумар пошевелил пальцами. – Они предложили, я согласился. Его как раз запускали, так что аппарат новый. До сих пор на гарантии. Я дождался, пока его выведут на орбиту, ну, сам знаешь, в последнее время ракеты слишком часто падают, чтоб их Спящий наказал, и лишь убедившись, что всё в порядке, – согласился.

– В порядке?! Они с самого начала хотели тебя кинуть.

– Ага, – ухмыльнулся барыга. – Но речь шла о таких замечательных процентах, что я решил рискнуть.

– И тебя кинули, – строго заметил Биджар.

– Ну... не совсем, – поморщился Урбек. – Челы сказали, что не располагают свободной наличностью, и предложили забрать спутник.

– С орбиты.

– Ага.

Директор Торговой Гильдии улыбнулся, примеряя происходящее к своей богатой практике, после чего осведомился:

– Разве это не называется «кинуть»?

– Разве мы не можем его забрать? – Урбек продемонстрировал покрытый обильными вычислениями блокнотный лист: – Стоимость заложенного мне барахла полностью покрывает и долг, и проценты.

– Ты предлагаешь сдернуть с орбиты космический аппарат?

– Не надо, – махнул рукой Биджар и деловым тоном продолжил: – Твое дело – поручиться за меня перед Службой утилизации, а то после той истории с допэмиссией американских обязательств мне не доверяют.

– Тебе никто не доверяет.

– Спасибо на добром слове.

Биджар извлек из кармана собственный блокнот, карандаш, провел хитрые, но скрытые от глаз Урбека вычисления, пробубнил что-то себе под нос и осведомился:

– Ты понимаешь, что работающий и находящийся на орбите спутник стоит гораздо больше, чем высокотехнологичный сверток в твоей подсобке?

– Я не собирался снижать ценность собственного имущества, – возмутился несправедливо обвиненный Кумар. – У меня есть толковый маг, который заблокирует сигналы и переставит железяку на другую орбиту.

– Надолго?

– Пока эти придурки со мной не расплатятся. – Урбек почесал нос. – Или пока не найду покупателей на относительно новый спутник... Тебе, кстати, не нужен?

– Я подумаю.

– Недорого.

– Можно предложить Тиградом, – прищурился Биджар. – Бесяев давно ноет, что ему нужны ещё два-три спутника.

– Организуешь?

– Сначала определись со своими контрагентами. – Хамзи закончил вычисления, убрал блокнот, поднялся и потрепал Урбека по плечу: – Наконец-то ты придумал что-то действительно интересное.

И шагнул в завихрившийся в углу портал: тратить время на скучные автомобильные поездки Биджар не любил.

Оставшись один, Урбек потер руки, заодно улыбнувшись объемистому сейфу с наличностью, пробубнил: «Ну вот и ладушки», вышел из офиса и остановился, с удовольствием разглядывая повседневную жизнь семейного предприятия.

Фуры под разгрузку, фуры под погрузку, коробки в портал, ящики из портала. Хмурые челы – заурядные, ничего не знающие о Тайном Городе, – ждут своих денег... Подождут. Контейнер из Индии. Американский военный грузовик, оснащенный станковым пулеметом. Два тюка из Китая, которые необходимо, не распаковывая, переправить в Бейрут...

«Американский военный грузовик?! С пулеметом?!!»

Кумар раскрыл было рот, но его опередил подскочивший Коряга:

– Мастер, я к тебе, в реале!

И поэтому вопль «Откуда здесь ЭТО?!» плавно трансформировался в:

– Вы что, придурки, спятили? – Затем барыга разглядел на темени дикаря чёрный хохол и уточнил: – Окончательно?

– Мы? – изумился Коряга. – За что обижаешь? – И провел

по черному отростку специально купленным гребнем. – Настоящий свободно растущий волос, мля. Удивительное чудо природы. Смотреть можно бесплатно...

– Ты зачем прикатил сюда на этом?

Шасский перст обвиняюще вонзился в сторону вооруженного зелёного чудовища. Коряга внимательно проследил за вектором, ещё раз изумился и объяснил:

– Это наша тачка, мастер. Ты её не видел, потому что мы до сегодня Хребу Томбе товар сбывали, но он...

– Грузовая тачка, – добавил из-за уйбуйской спины Мотыга. – Товара влезает – жуть. Так что ты нам много денег выпишешь.

– В реале.

К счастью, заурядные челы болтались в «замороженной» зоне склада и не видели устроенного Шапками бардака.

Кумар вытер платочком лоб, прошептав пару слов насчёт жары, после чего продолжил:

– Вы погоняли по городу на вооруженном грузовике, а потом притащились ко мне? Совсем отупели?

– У нас отводка для глаз накрылась, – вздохнул Коряга.

– А вторая только что накрылась, – добавил Шкварка. – Мы её потом включили и до тебя дотянули.

– А на всякий случай на борте вот это написали. – Йога подвел вконец обалдевшего барыгу к кабине и с гордостью указал на украшающую дверцу надпись: «Кинасёмочная!» – Я такое видел: все полицейские лыбятся и пропускают куда

хочешь.

– Мля...

Урбек справедливо считал, что его словарный запас приблизительно в четыреста семьдесят шесть раз больше словарного запаса дикарей, но именно сейчас он не смог подобрать лучшего слова для выражения владеющих им чувств.

– Откуда у вас машина?

– От бабушки осталась.

– Бабуля на ней до самого Берлина дошёл.

– Неужели?

– Да кого хочешь спроси!

– Мля...

Военный грузовик, бабушка-герой, надпись на дверце и неподдельный энтузиазм дикарей едва не довели Кумара до приступа мизантропии. Спасло лишь то, что «отводка для глаз» поломалась уже на территории склада.

– Мы эта... товар привезли, – воспользовался паузой уйбуй. – Клёвый товар, в реале.

– Тыренный?

– Нет, мля, мы эти плакаты сами сляпали. – Коряга растянул губы в улыбке. – На коленке.

– Какие плакаты? – не понял Урбек.

– Прямоугольные.

– Электрические, – добавил Натуга.

– Всем нужные, – похвалил товар Йога.

– Стоп! – опомнился шас. – Правила забыли? Говорить

имеет право только один из вас. Например... – Несколько секунд Кумар переводил взгляд с одного Шапки на другого, после чего ткнул пальцем в Корягину грудь: – Например, ты.

– Потому что я умный? – приосанился дикарь и погладил себя за отросток.

– Потому что ты – уйбуй. Кажется.

– А я как сказал?

Кумар вздохнул.

– Ладно, давай о делах. Что за плакаты электрические? – Как любой шас, Кумар не умел долго бездельничать. – Рекламные мониторы с футбольного поля ободрали?

– А ты возмёшь? – заинтересовался Шкварка.

– Заткнись!

– Правда возмёшь? – обрадовался уйбуй.

– Зачем они мне? – осведомился шас.

– Продашь какому-нибудь кретину.

– А это мысль, – оживился Урбек. – Вот тебе, Коряга, нужны рекламные мониторы?

– Зачем?

– В Южном Форте повесишь.

– Зачем?

– Будешь фотографию Кувалды по ним показывать, чтобы народ патриотизмом заряжать и верностью всякой.

– Зачем?

В обычных обстоятельствах однообразные вопросы быстро довели бы Кумара до белого каления, однако сейчас он

прощупывал возможность сделки и не реагировал на раздражающие мелочи.

– Затем, что Кувалда тебя за это наградит не по-детски и назначит пропаганду для семьи делать. Станешь ты блогер и будешь леммингам по ушам ездить.

– Кому? – совсем растерялся Коряга.

– Леммингам, – ответил Кумар и пустился в объяснения: – Ну, это тем, у кого своих мозгов нет и они слушают болтунов разных.

– Таких у нас много, – подтвердил уйбуй.

– Я знаю.

– А кем я ещё стану, ты сказал?

– Блоггером.

Мотыга хихикнул. Остальные бойцы в меру способностей изобразили на физиономиях замешательство и приложились к флягам.

– То, о чем твои дружки подумали, делать не обязательно, – качнул головой Кумар. – Но если есть желание...

– Нет у меня никакого желания, – отмахнулся тутуированными руками Коряга.

– Тогда могу таблеток нужных продать. Какой же ты блоггер без желания?

– Мля, Урбек, я ведь к тебе по делу! – завопил дикарь.

– Плакаты электрические приволок, – подсказал шас. – И хочешь их у меня купить.

– Не плакаты, а планшеты! – вспомнил наименование до-

бычи уйбуй. – Планшеты, мля, для всех.

– Андроиды? – деловито осведомился шас.

– Я в них не особо секу, но лежат смирно, как настоящие.

И включаются даже, мы проверяли.

– Тестили, значит...

– Включали.

Тем временем бойцы спустили из кузова и вскрыли одну из коробок.

– Ходовой ведь товар сейчас, да? – продолжил рекламную кампанию Коряга. – Челы без этих плакатов... тьфу! Без планшетов! Без планшетов этих челы ваще теперь никуда не ходят, даже по бабам. В любом кабаке сидят на связи типа, даже бухать по-нормальному перестали: выставит стакан на стол и давай его встроенным фотиком со всех сторон щелкать, чтобы таким же ушлепкам похвастать.

– Много их у тебя?

– Ушлепков?

– Планшетов.

– Вся машина, считай.

– Посчитаем, – кивнул Урбек, оглядывая добычу. – Считать я люблю.

* * *

Офис компании «МТСАВМ»

Москва, улица Сергея Макеева,

14 июня, вторник, 15:23

– Разумеется, Магомед Сулейманович, как мы и договаривались, салон обтянем эксклюзивной кожей морской белуги... Два цвета: чёрный и золотой... Да, в золотой краске обязательно присутствует настоящий золотой порошок... Клянусь доходами за десять лет... А дерево будет редчайшей породы, потратим на ваш автомобиль последнее в мире полено... Ни слова об алюминии – только золото! – Махе Томба, владелец широкоизвестного в узких, но необычайно богатых московских кругах салона «Модный тюнинг специализированного автотранспорта и водных мотоциклов», переложил трубку к другому уху и продолжил: – Уверяю вас, Магомед Сулейманович: ваши одноклассники будут потрясены... Да, да: удавятся на ваших глазах... Нет, вы не выйдете из определенного вашим уважаемым отцом бюджета – стоимость работ составит ровно семьсот пятьдесят тысяч... – Дверь распахнулась, и в кабинет чинно вошли три молодых хвана: два парня в драных джинсах, кедах и футболках и совсем молоденькая девчонка, выглядящая прилично. Хваны коротко кивнули хозяину кабинета и уверенно расселись на диване. Томба поморщился, но разговор продолжил с прежним энтузиазмом: – Совершенно верно, Магомед Сулейманович, вы сэкономите уважаемому отцу целых пятьдесят тысяч. Гарантирую: он заметит... И вам всего хорошего.

Трубка вернулась на базу, а Махе выдал неожиданным гостям свой самый недружелюбный взгляд.

– С чем пожаловала, молодежь? В детсад не на чем ездить?

– Шаса на заднюю ось намотало, – окрысилась в ответ девочка. – Поможешь снять? А то пробуксовывает.

– Почему на заднюю? – удивился Томба.

– Он за нами бежал, долг требовал... ну и намотался.

Хвана скрестила на груди верхние руки и оценивающе оглядела Махе. Тот понял, что уже не понравился малолетке, и выдал отеческую улыбку:

– Кто тебя учил дерзить, девочка?

Мелкая открыла было рот, но один из близнецов решительно взял разговор в свои руки.

– Её зовут Ива. Я – Скар, это – Бодо. Нам нужна машина.

– А я всё думаю: зачем вы ко мне притащились?

В кармане настырно запиликал мобильный, Махе достал его, мельком посмотрел на экран и отключил звук. Он смирился с тем, что разговора не избежать. И ещё понял, что не будет ругать охрану и секретаря, как собирался поначалу: молодые хваны были настроены решительно, и раз уж они собрались в его кабинет, остановить их могли разве что командоры войны. И не имело значения, что Иве не больше семнадцати: четырехруких, и мужчин, и женщин, с детства учили защищать свою землю.

– Короче, дорогие мои, короче, – потребовал шас. – У меня тут серьёзный бизнес и важные клиенты. А мое время уходит только на то, чтобы зарабатывать деньги. Вам на Ал-

тае рассказывали, что такое деньги, или вы совсем дикие?

– Нам их за головы платят, – «припомнила» девчонка. – А за чьи – нам плевать.

– Тихо, – велел Скар.

Но шас не обиделся. Или сделал вид, что не обиделся. Он снисходительно посмотрел на Иву и вздохнул:

– Если ты намекаешь на мою голову, то совершенно напрасно: за нее Тёмный Двор полтонны ваших четырехруких болванок оторвет.

– Где ты видел четырехрукие головы?

– А к чему у вас конечности приделаны?

– К телу.

– Где же вы храните мозги?

Ива, которой и в самом деле категорически не понравился Махе, попыталась перевести скандал на следующий уровень, однако братья не позволили.

– Мы уже поняли, что ты крутой, – примирительно произнес Бодо, делая страшные глаза собравшейся перейти в наступление сестре. – Теперь нам нужна машина.

– Педальная? – продолжил резвиться шас.

– Дом на колесах, – не поддержал шутку Скар. – Только не очень большой.

– Возвращаетесь на родину?

– Планируем познавательное путешествие. Хочешь с нами?

– В холодильнике есть место, – пробурчала девчонка.

– Занимаетесь каннибализмом?

– У нас две собаки и бойцовский кот.

– А у меня есть то, что вам нужно, – решительно сообщил Махе. Шас понял, что, бодаясь с малолеткой, он, во-первых, не выигрывает, а во-вторых, теряет лицо. И если он хочет спокойно продолжить делать деньги, то следует как можно быстрее избавиться от многорукой троицы. – Дом на колесах от лучшего производителя.

– С оружейной комнатой? – тут же осведомился Бодо.

– Может, тебе ещё и тир?

– Есть такие модели?

Несколько секунд Томба таращился на хвана, понял, что близнец его не подначивает, вздохнул и пробормотал что-то насчёт безгрешной наивности.

– Чем будете платить?

– Мы возьмём машину в аренду, – ответил Скар. – На неделю.

– У кого из вас есть права?

– У всех.

– Машину покажи, – велела Ива.

Махе улыбнулся и поднялся на ноги:

– Пожалуйте в подземелье.

Не колдовское, разумеется, без ужасов и привидений.

Подземельем ушлый хозяин «МТСАВМ» называл вполне себе наземный, многоэтажный и хорошо освещенный гараж, в котором держал большую часть машин.

– Качественный тюнинг требует тишины и не терпит посторонних глаз, – с удовольствием объяснял Томба по дороге. – Процедура должна быть скрыта, чтобы народ ахал только в тот момент, когда машина из ворот выезжает. И не переставал ахать до тех пор, пока другую мою работу не увидит...

Ива демонстративно зевнула.

– Это ведь искусство, что бы кто ни говорил. – А вот теперь, увидев столь откровенное пренебрежение к его любимому делу, Махе стал злиться. – Не всякому, естественно, понятное.

– Микеланджело, – хрюкнула девчонка.

– Когда тебя в последний раз пытались убить?

– Хочешь попробовать?

– Вы сразу друг другу понравились, – хихикнул Бодо. – Как Моцарт с Сальери.

Однако более умный Скар понял, что Ива и шас вот-вот подерутся – со вполне предсказуемым финалом, разумеется, – и громко произнес:

– Ворованных машин много?

И указал на механиков, обрабатывающих дорогое авто до полной неузнаваемости.

– Каждая третья, – машинально ответил Томба. Тут же опомнился, ругнул себя за длинный язык, но хвастаться продолжил: – У меня лучшие в Москве специалисты по перебивке номеров.

– Магия небось выручает?

– Она, кормилица, – не стал скрывать шас. И следующим вопросом попытался перейти к насущным делам: – Вам, кстати, автодом на сколько семей?

– На одну.

– На нормальную, – немедленно уточнила Ива.

– Девочка, ты – гомофоб? – строго спросил Томба.

– Меня мама так воспитала.

– Нас тоже, – поддержал сестру Бодо. Ясно давая понять, что некоторые ценности лучше не обсуждать.

– Мои детишки тоже всё на маму валят, – хмыкнул Махе. – На меня опасаются.

– Бьешь?

– Лишаю сладкого.

– Все говорят, что шасы – домашние тираны, – убежденно заявила Ива.

– Во все четыре уха слышала?

– Давай без расизма, – попросил Скар, многозначительно шевеля нижними конечностями, отчего угрожающе зашевелилась фраза «Тёмные не катят!».

– Она первая начала.

– Она ещё маленькая.

– Ты кого соплей назвал?!

За разговорами дружная компания преодолела сектор легковых автомобилей, прошла мимо модернизированных и готовящихся стать таковыми скутеров, однако добраться до зала семейных фургонов не получилось.

– Хочу вот это! – безапелляционно заявила Ива, заставив процессию остановиться. – Это подойдет лучше. Оно короче и быстрее.

Близнецы внимательно оглядели выбранный сестрой микроавтобус, переглянулись и одновременно совершенно одинаковым жестом почесали в затылках.

– Передумали ехать в путешествие? – язвительно осведомился шас.

– А чем плоха эта тачка? – решил уточнить Скар.

И нарвался на краткую, но энергичную рекламную атаку.

– Как раз наоборот: всем хороша...

Ива остановила выбор на черном, как глаза Сантьяги, «Шевроле Экспресс», наглухо затонированные стекла которого скрывали, судя по всему, весьма интересную начинку.

– ...только это не автодом, а передвижной офис, – закончил фразу Томба.

– Меня недавно приняли в крупную фирму, – отрезал Скар. – Мне нужен кабинет.

– Кем взяли?

– Консультантом по вопросам макроэкономики.

– Мог бы догадаться...

– Машина защищена? – Бодо уже сидел за рулем.

– По высшему классу, – заверил Махе. – Обычная броня, динамический «Навский аркан», «Кольцо саламандры» в режиме «Крепость», «Дыхание дракона» для атаки, авиационный пулемет, непробиваемые колеса...

– Хорошо продумано, – одобрил Скар.

– Системы безопасности управляются бортовым компьютером.

– Вижу! – Пальцы Бодо пробежались по сенсорному монитору, после чего молодой хван расплылся в широкой улыбке. – Ива права!

– Я же говорила!

– Берете?

– Да.

– Минимальный срок аренды этого образца – месяц.

– Ты же соглашался на неделю!

– А ещё требуются обязательная страховка и залог. – Хитрый шас понял, что хваны темнят, и решил обчистить их по максимуму. – Не нравится – не берите.

Слухи ввали: шасы были не домашними тиранами, а торгово-промышленными.

Четырехрукие переглянулись, молча, без единого слова обсудив сложившуюся ситуацию, после чего Скар неохотно спросил:

– Что включает в себя страховка?

– Порча, угон, ДТП...

– И повреждение в результате боевых действий?

– Обязательно, – кивнул Махе.

– Магический фактор учитывается?

– Обязательно.

– Берем, – решил Скар. – Выписывай страховку по пол-

ной программе. – И продемонстрировал платиновую карточку человеческого банка: – Деньги у нас есть.

Шас расплылся в профессиональной улыбке:

– Я уже говорил, что вы замечательные клиенты?

* * *

Складской комплекс «КумарКаргоЭкспресс»

Москва, улица Левобережная,

14 июня, вторник, 16:24

В наше время трудно по-настоящему любить звезды. Не гламурные звезды сцены или телеэкрана с их публичными скандалчиками, целлулоидными ухмылочками и силиконовыми выпуклостями, а звезды. Настоящие звезды с настоящего ночного неба.

Таинственные и манящие.

Далекие предки человек любили их искренне, недостижимость ночных принцесс казалась божественной, и едва ли не каждая большая звезда получила в вечное пользование особую легенду. Не очень далекие предки человек имели наглость верить в то, что звезд можно достичь, и потому любили их авансом, как солнца, что будут греть их будущие миры. Не очень далекие предки любили звезды до тех пор, пока лохматый физик не отнял у них надежду и не убедил, что людям не дано летать... Челы легко доверяются тем, кто подрезает им крылья, главное, чтобы этот «кто-то» болтал погром-

че. Мечта умерла, за ней последовал лохматый, и на звезды с той поры смотрят без эмоций. Челы терпеливо ждут того, кто выкинет учение лохматого на помойку.

А вот магам Тайного Города любить звезды ещё труднее. В отличие от челов маги Тайного Города прекрасно знают, что иные миры достижимы, помнят, откуда пришли их предки, и перечитывают мемуары, больше похожие на фантастические романы. А ещё маги знают, что Большая дорога закрыта, и это знание сводит их с ума. Поэтому астрономия в Тайном Городе не прижилась, проиграла точной астрологии, способной хотя бы на предсказания. Но ни одна наука, даже бесперспективная, без энтузиастов не обходится, и умный Зиль Томба был ярким представителем настоящих подвижников. Выходец из хорошей шасской семьи, Зиль с детства восхищался подмигивающими с Млечного Пути огоньками, обожал рассчитывать и перепроверять орбиты небесных тел и наперечет знал все запущенные челами космические аппараты.

Молодой Томба отыскал себя в астрономии, а хитроумный Кумар отыскал Томбу в надежде пристроить к очередной афере.

– Разве тебе трудно сотворить такую мелочь? – вкрадчиво осведомился Урбек, подливая Зилию кофе – строгая мама запрещала будущему научному светилу употреблять спиртное.

– Я...

Больше всего на свете Зиль напоминал вытянутого по одной оси плюшевого мишку: вроде и мягкий, и пухлый, но есть в наблюдаемом образе некая неправильность. Недоделанность какая-то есть, появившаяся из-за полного отсутствия в учёной жизни занятий спортом. Строгая мама не приветствовала опасные единоборства или чересчур активные виды, вроде волейбола, упирала на шахматы и спортивную арифметику, благодаря которым молодой Томба существенно развил мышцы в области таза, и его фигура начала постепенно приобретать форму кегли. До окончательной трансформации было ещё далеко, но задел получился серьёзным.

С лицом тоже вышло не гладко: «академическая растительность» – усики и борода клинышком – у Зилия получалась хлипкой, солидности не добавляла и украшала учёную физиономию лишь благодаря железной маминой поддержке. Над растительностью нависал толстенный нос, по бокам которого лепились вечно грустные глаза. Зиль любил читать, считать, изучать и пребывать в одиночестве, а потому общаться ему также удавалось с трудом.

– Я...

– Ты, безусловно, гений, – не стал скрывать Урбек. – Я всегда говорил твоей уважаемой маме, что из тебя выйдет толк.

– Вы всегда говорили, что толк из меня уже вышел и навсегда ушел, – робко припомнил астроном. – Ещё в роддоме.

– Мальчик мой, это я говорил твоему ещё более уважаемому папе, проверяя на прочность его железные, как дорога, нервы! А твоей маме я говорил правду и только правду, ведь она смотрела на меня, как Сантьяга ночью...

– Что? – поперхнулся Зиль.

– Иногда мне снятся кошмары, – вздохнул Кумар. – Куда деваться: возраст. – И резво продолжил: – Но не будем забивать себе головы всякой чушью. Скажи лучше, ты сможешь переставить спутник в другое место?

– Это не чашка, – сообщил Томба, разглядывая кружку с кофе. – Спутник нельзя переставить.

– Ну, передвинуть, не придирайся.

– Далеко?

– Чтобы его какое-то время не могли найти.

Учёный почесал в затылке, хлебнул кофе. И глаза прикрыл, показывая, что задумался. Стремительный Урбек, чьим переговорным козырем всегда была скорость, с трудом сдержал кровожадное рычание.

– Я как-то хотел провести подобную операцию в качестве эксперимента. – Зиль мечтательно вздохнул, но уже в следующее мгновение на его чело набежала тень. – Увы, мне запретили. Режим секретности и всё такое... Сказали, что чёлы устроят расследование и докопаются до Тайного Города. Ага! Так я и поверил! Сантьяга челам яму в Кремле выкопал, и о нас не узнали, а тут какой-то спутник...

– Понимаю твое разочарование.

– Я мечтал о чистом, как разум Красной Шапки, научном эксперименте.

Теперь поперхнулся Урбек, у которого было собственное мнение относительно разума дикарей.

– Давай не будем отвлекаться? – прокашлявшись, предложил барыга. – Что ты скажешь, если старый дядюшка Урбек, которому иногда по ночам снится злой Санта, выбьет из осторожнейшей Службы утилизации разрешение исполнить твою детскую мечту? В память о прошлом?

– О каком прошлом? – насторожился астроном.

– Так говорится, – отмахнулся Кумар.

– Я не хочу участвовать ни в чем незаконном.

До Зиля только сейчас дошло, с кем он, собственно, обсуждает столь щекотливое дельце. Однако вырваться из цепких лап главного московского барыги оказалось не так просто. Урбек ловко вернул на место попытавшегося вскочить учёного и зашептал:

– Мальчик мой, у меня всё схвачено. Ты знаешь Биджара Хамзи? Да, мой мальчик, того самого Биджара, одного из директоров Торговой гильдии. Так вот, Биджар лично поручится за операцию перед Службой утилизации.

– Вы шутите?

– Мальчик мой, в последний раз я шутил на похоронах магистра де Сент-Каре и только потому, что он успел рассчитаться со всеми долгами.

– Великий магистр был вам должен? – изумился Зиль.

– Иногда я ссужаю небольшие суммы, но тебе ещё рано об этом думать, женишься – придешь. – Урбек потрепал астронома по плечу. – Так что со спутником? Справишься?

– Если будет разрешение.

– О разрешении не волнуйся... – Кумар хотел добавить ещё чего-нибудь жизнеутверждающего, но разглядел за окном знакомую машину и скривился: – Надо же, принесла нелегкая. – Мягким толчком закрепил учёного в кресле и направился к двери, бросив через плечо: – Посиди и попей кофе, мне нужно кое с кем пообщаться.

Зиль же оторопело посмотрел на захлопнувшуюся дверь, на кружку в руке, покачал головой, достал из портфеля блокнот и принялся набрасывать предварительные расчёты.

Случаются такие места, где тебя не любят. Злобные тамошние обитатели недобро щурятся при твоём появлении, двери перестают открываться, ступеньки норовят зацепиться за носок ботинка, а пол старательно выдавливает накопленное за долгую жизнь мыло в надежде, что ты поскользнешься и сломаешься, или порвешься, или разорвешься напополам, лишь бы тебя тут больше не было – такие вот полы кроважные. Бывает наоборот: место вроде вполне себе обыкновенное, ничем не примечательное, в какие-то дни даже дружелюбное, но не тянет тебя туда, а то и просто отталкивает. Обитатели видятся гадкими, слова их по умолчанию лживыми, а поступки подлыми – и ты не можешь ничего с

собой поделать.

А иногда совпадает: и тебя не любят, и ты относишься с омерзением, а ехать надо.

Именно так совпало у Вилара Турчи в отношении Урбека Кумара и его знаменитого склада на севере Москвы: утилизатор барыгу недолюбливал, тот его терпеть не мог, но встретиться им приходилось часто и, как правило, – в противном менеджеру по оперативному вмешательству «КумарКарго-Экспрессе».

И всякий раз Вилар находил для честного скупщика краденого неудобные вопросы.

– Планшеты тебе привезли?

Урбек ответил высокомерным молчанием.

– Не заставляй меня снова устраивать здесь обыск.

– Чтобы снова ничего не найти?

– Заключим пари?

Кумар улыбнулся. Вилар тоже изобразил нечто подобное. Кумар потер подбородок и отвернулся. Вилар зевнул и посмотрел на часы. Шасов учили тянуть время с детства, поэтому противостояние могло затянуться до пятницы, и барыга, которого ожидал непредсказуемый астроном, решил подать голос:

– Ну что ты так напрягаешься, мой мальчик...

– Что?

– Извини, увлекся, – хихикнул Урбек. И стал серьёзным: – Зачем тебе так напрягаться ради нелепого склада неизвест-

но где? С каких это пор Служба утилизации впрягается за человеческую полицию?

– Шапки подломили склад с помощью магии, я превратил преступление в обычное, но кто-то должен оплатить расходы. – Вилар снял с рукава несуществующую пылинку. – Ты каждого менеджера заставляешь повторять общеизвестные правила?

– Должна соблюдаться процедура, – вздохнул Кумар.

– Не заставляй меня усложнять тебе жизнь.

Вилар чувствовал себя достаточно уверенно. Известные пока Шапки устроили перестрелку, едва не продемонстрировали обычным челам сверхъестественные возможности магических артефактов, да ещё засветили уникальный грузовик, по которому их легко отыщет полиция. Всё вместе тянуло на серьёзное нарушение режима секретности и ввело Службу в расходы. Последнее обстоятельство делало положение прожженного, как древесный уголь, Кумара весьма шатким, поскольку выжимать свои деньги шасов учили раньше, чем говорить.

– Кто склад подломил?

– Не скажу.

– Почему?

– Не знаю.

– Я не отстану.

– Можешь проваливать.

И это тоже было частью обещанной Урбеком процедуры:

менеджеру надлежало «провалить» и вернуться к барыге с подкреплением.

Вилар сделал шаг к машине, но остановился, обернулся и спросил:

– Ты этим придуркам хоть артефакты перезарядил? На ерунде ведь едва не спалились.

– Не понимаю, о чем ты.

Разговор закончился.

Вилар выехал из негостеприимного склада – закрывающиеся ворота едва не поцарапали дверцу машины, – отъехал вниз по улице, остановился и задумался.

Урбек, безусловно, был самым известным барыгой Тайного Города, но далеко не единственным. Бедовые Шапки могли отправиться к любому другому скупщику краденого и даже к заурядным челам, что делало это направление расследования малоперспективным. Логичнее всего было бы поехать в Южный Форт и выяснить, какой десятке достался редкий грузовик, но посещать логово дикарей Вилару хотелось ещё меньше, чем следить за Урбеком.

«И так нехорошо, и то плохо...»

Турчи потянулся за неожиданно зазвонившим телефоном и замер: в правом ряду улицу медленно преодолевала выехавшая из «КумарКаргоЭкспресс» «Тойота», за рулем которой сидел скромняга Зиль Томба.

Офис компании «Неприятные Ощущения»

Москва, улица Большая Лубянка,

14 июня, вторник, 19:55

– Следующий по списку... Следующий... – Кортес вывел на экран очередное досье и присвистнул, удивленно уставившись на фотографию вальяжного колдуна. – Степанцов?

– Тот самый? – оживилась Инга. Не вставая, она подкатилась на кресле к столу командира, заглянула через его плечо и подтвердила: – Тот самый.

– Вадим Юрьевич. – Яна открыла копию файла на своем компьютере. – Что тебя удивляет?

– Я думал, Степанцов – из концов, – хмыкнул Кортес.

– Похож, – прищурилась гиперборейская ведьма. – Только у него волосы растут.

– Не, Вадик точно чел, – качнул головой Артём. – Я узнавал.

– Зачем?

– Попал под обаяние?

– Может, его бабушка чего скрыла? – с улыбкой предположила Яна.

– Потому что какую-то часть семейной тайны концов он точно знает, – поддержала подругу Инга. И хихикнула: – Я как-то на его концерте чуть на сцену не выпрыгнула...

Рыжая девушка Артёма – худенькая, востроносая, похожая на подростка, но энергичная, как Саяно-Шушенская ГЭС, – была самой молодой в команде. Но при этом опытной ведьмой. Не запредельно сильной, как Яна, но весьма серьёзной по человеческим меркам. Как правило, Инга отвечала за сумбур, идиотские выходки и непредсказуемые последствия, но при необходимости становилась прагматичней шака и целеустремленнее голодной акулы.

– Одета выпрыгнула?

– Не помню.

– Артём? – удивился Кортес.

– Тогда мы ещё не были знакомы, – молниеносно отозвался молодой наёмник.

– С тех пор я изменилась... – Игриво потупившаяся Инга стала похожей на просящую прощения школьницу.

– Но ты начал собирать на Степанцова информацию, – закончил Кортес, глядя на напарника.

– На всякий случай.

– Молодец.

Наёмники рассмеялись.

Сантьяго никогда не откладывал дела в долгий ящик, и «Лас-Вегасы» переслали обещанную информацию едва ли не сразу после совещания. В девять утра понедельника наёмники уселись за её обработку, с тех пор не поднимали головы, выделив лишь несколько часов на сон, и были рады любой возможности слегка отвлечься.

– Информация информацией, а Вадим неплохой маг, – протянула Яна, внимательно просматривая документы. – Только принципиально мирный.

– И обаятельный... – лукаво улыбнулась Инга.

Мужчины вновь переглянулись.

Наёмники походили друг на друга: короткие стрижки, широкие плечи, уверенные взгляды, достаточно свободные, не стесняющие движений одежды – чем не братья? Правда, за плечами Кортеса осталась служба в имперской военной разведке, но Артём настолько старательно работал над собой, что давно уже достиг положения «практически равный» и проигрывал командиру разве что в опыте и рассудительности. Молодой наёмник иногда горячился и тем походил на свою рыжую подругу.

– Вадим Степанцов не может быть нашей целью, он мирный, – решительно произнесла Яна. – Переходим к следующему кандидату.

– Не нужно поспешных решений, – неожиданно выступил Артём и, не обратив никакого внимания на сверкнувшие золотом глаза гиперборейской ведьмы, продолжил: – Его могли нанять для проведения мирной диверсии. Почему не проверить? Давайте установим слежку, сходим на его концерт...

– Вообще-то я шутила, – растерянno проронила Инга. Демарш друга поставил её в тупик.

– Я тоже, – резковато отозвался Артём, вытирая лоб. – Почему никто не засмеялся?

Теперь переглянулись девушки.

А вот Кортес в отличие от них мгновенно понял причину срыва. Точнее, ожидал его с того самого момента, как наёмники уселись за компьютеры и принялись рыться в личных делах человеческих колдунов, поскольку знал, что напарнику их занятие не по душе. Теперь же Кортес откинулся на спинку кресла, несколько секунд смотрел на Артёма, покусывая кончик карандаша, после чего ровно произнес:

– Мне тоже не нравится охотиться на чела, но выхода у нас нет.

И ответный взгляд молодого наёмника показал, что командир не ошибся.

– Потому что мы заключили контракт? – хмуро спросил Артём.

– Потому что речь идет о Ярге. – Благоразумные девушки предпочли остаться наблюдателями, и Кортес развил тему самостоятельно: – Мы знали, что Ярга будет вербовать сторонников в Тайном Городе. Мы были к этому готовы. Ярга мог встретиться в Дубае с кем угодно: с навом, с чудом, с людом...

– А встретился с челом!

Артём хотел усилить давление, ещё раз заострить внимание на этом факте, но получил в ответ оплеуху:

– Коль проникся патриотизмом, то говори: с человеком, – жёстко бросил Кортес.

На этих словах Яна кивнула, а Инга недовольно поджала

губы – рыжей колдунье не понравилось, что её мужчина пропустил удар.

– Не надо острить. – Это всё, что смог придумать молодой наёмник.

– Не надо играть институтку. И не думай, что тебе ситуация не нравится больше, чем остальным, – теперь атаковал Кортес. – Мы тут все челы. И когда-то рисковали жизнью ради того, чтобы Черная Книга досталась Хранителю, а не Великим Домам.

Молодой наёмник об этом помнил и сбился:

– Я имел в виду другое...

– Что?

– Контракт дает нам право выйти из дела без объяснения причин, – использовал свой главный козырь Артём. – Почему нет?

В комнате повисла напряженная тишина.

Артём и девушки прекрасно понимали, что сейчас их лидеру и другу придется принять, а главное – объяснить весьма непростое решение. Они даже знали, какие именно резоны использует Кортес, но хотели услышать их, потому что слово произнесенное всегда имеет особый вес. Они хотели, чтобы друг и лидер помог им справиться с сомнениями.

– Каждый из нас пришел в Тайный Город своей дорогой, – сказал Кортес, медленно оглядывая команду. – Кто-то – случайно, кто-то его искал, опираясь на смутные догадки и рвущуюся изнутри силу, кого-то нелюди позвали сами. Мы при-

шли разными путями, но решение остаться в Городе приняли обдуманно, тщательно взвесив все «за» и «против». Мы видели сражения, бои, кровь, предательство, радость, смех и счастье. Видели героев и подлецов. Видели жертвующих собой нелюдей и челов, которых можно назвать только нелюдью...

– Мститель, – вздохнула Яна.

– Например.

– Но эта история не заставит меня стыдиться того, что я – чел, – сообщила Инга.

– А я далек от мысли просить тебя об этом, – улыбнулся Кортес. – Но напомним, что за Мстителем охотились все жители Тайного Города, независимо от расы.

– Мститель заслужил, – влез Артём.

Напрасно влез.

– А Ярга? – тут же осведомился лидер.

Ответа у молодого наёмника не нашлось.

– Все мы знаем, что Ярга – нав, какое бы обличье он ни принял, – продолжил Кортес, выдержав короткую, но весьма показательную паузу. – Все мы знаем, насколько сплочены тёмные. И все мы знаем, что сделают с Яргой навы, когда настигнут.

– Убьют, – эхом отозвалась Яна.

– Потому что Ярга – зло. – Кортес пристально посмотрел на Артёма. – Ты прекрасно знаешь, что мое отношение к тебе не изменится, какое бы решение ты ни принял. Я не уго-

вариваю тебя, а объясняю свою точку зрения, которая такова: нынешние правители Тайного Города адекватно оценивают происходящее, нашли консенсус с миром, не стремятся его поработить или разрушить. Более того, они жестоко преследуют тех, кто собирается поработить или разрушить мой мир. Меня такое положение дел устраивает, и потому я буду помогать поддерживать существующий порядок. И если какой-то чел решил поработать на Яргу – тем хуже для чела.

Несколько мгновений в комнате слышалось лишь тихое жужжание кондиционера. Кортес в упор смотрел на Артёма, открытым взглядом подтверждая убежденность в собственной правоте. Молодой наёмник бесшумно барабанил пальцами по столешнице. И смотрел на них – внутри у него явно шла борьба. Яна выдержала паузу, легонько поглаживая пальцами черную татуировку на голове, после чего негромко одобрила:

– Лучше не скажешь.

Дав старт дальнейшему разговору.

Кортес благодарно кивнул.

– Артём? – осторожно поинтересовалась Инга.

– Из двух зол выбираем меньшее? – криво усмехнулся тот.

– В этом умении заключается искусство жить.

* * *

Москва, улица Никопольская,

15 июня, среда, 04:29

– Как в тот раз не получится? – робко осведомился Йога. – Сторожа с пушками не сбегутся?

Общение с недружелюбными охранниками до сих пор стояло перед внутренним взором впечатлительного бойца, и он даже отказался садиться за руль, не желая надолго расставаться с основной группой.

– Ты же нав, мля, хоть и перекинутый, – презрительно произнес Шкварка. И выдал короткое ржание: – Ха! Сторожей он забоялся, мля!

– Вот перекинусь обратно, перестану осторожничать, – пообещал Йога. – А пока не выступай, мля.

– А то что?

– Ща всё будет комфортно, мля, – щедро пообещал Коряга, заканчивая увязывать отросток в полноценную косичку. – Я Урбеку велел артефакты, в эту тачку впиндюренные, подзарядить до полного, так что никто нас не увидит, в рале. И тачку нашу классную теперь все снова за «КамАЗ» считают.

– Тю... – Шкварка грустно вздохнул. – То есть я зря на дверце малевал?

– Это я малевал, – обиделся Йога.

– А я тебе буквы подсказывал, дебил, – сменил позицию Шкварка.

– Врешь! Все навы грамотные, понял? И я тоже!

– Не помнишь ни фи́га, деби́л!

– Заткнулись, мухой, – распорядился Коряга, прекрасно понимая, что ссора способна в любой момент перерасти в поножовщину, а поножовщина в тесной кабине обязательно закончится массовой гибелью подчиненных. – Шишкины недоделанные, мля. Медведей в следующий раз малюйте, а не буковки.

– Зачем? – не понял Йога.

– Медведей в музей продать можно, – гыкнул уйбуй. – А от буковок ваших вообще пользы нет, потому что мы отворотку глаз включили.

Некоторое время бойцы вдумчиво молчали, переваривая очередное начальственное откровение, после чего Натуга осторожно осведомился:

– Медведей на продажу всем рисовать можно или тока шишкиным?

– У нас опыт есть, – отрезал Шкварка, очарованный идеей скоренько срубить серьёзного бабла. И прославиться. – Кисточка с краской – это тебе не ятаган с дробовиком, тута мастерства надо и таланту.

– Рисовал я! – взвыл Йога. – Я!

– А я подсказывал как!

– Я тоже хочу медведя!

«Получилось только хуже, – философски подумал Коряга. – Может, их баллоном перцовым, художников хреновых?»

И тут весьма кстати влез шуровавший за рулем Мотыга. Шапки набились в кабину – болтаться в тряском кузове никому не хотелось, – поэтому крутить баранку у бойца получалось с трудом – мешали локти и бока сородичей. В итоге сосредоточившийся на дороге Мотыга почти не принимал участия в разговоре, но первый же его вопрос разрядил атмосферу почище молнии:

– Коряга, а чо мы в этот раз брать станем?

– Снова компьютеры плоские? – наострил уши Йога.

– Давай брюлики поищем, – предложил Шкварка. –

Брюлики легкие, зато дорогие. Вдруг они там валяются где?

– Телефоны, – важно ответил уйбуй, поигрывая косичкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.